РОВЕСНИК
11
1979

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Ноябрь, 1979 год, № 11

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩЕН РАССКАЗУ О ТЕХ, КТО БОРЕТСЯ ПРОТИВ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ, И О ТЕХ, КТО НЕСЕТ ЭТУ УГРОЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

На первой странице обложки: этот плакат работы будущих инженеров Татьяны Мельниковой, Тамары Сыпко и Галины Шевченко наш фотокорреспондент снял на выставке студенческого творчества, которая была организована во время студенческой недели интернациональной солидарности «За мир и дружбу между народами!» в Новосибирске.

Адрес редакции: Москва, 125015, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 07.09.79. Подп. к печ. 25.10.79. А04764. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 1176000 экз. Цена 25 коп. Зак. 1624.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

БРАЗИЛИЯ. Как сообщает бразильская печать, в стране 83 процента детей страдают от недоедания; 15 миллионов ребят не имеют дома и нищенствуют, миллионы детей и подростков заняты тяжелым физическим трудом. Тысячи шести-семилетних детей работают на уборке сахарного тростника.

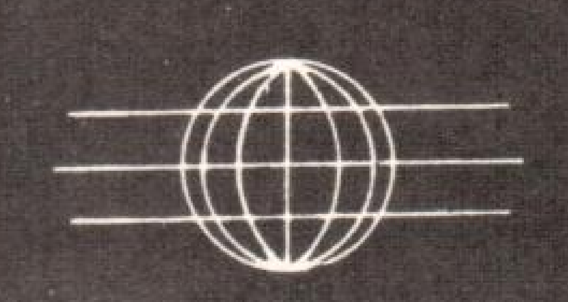
СОФИЯ. По инициативе болгарских детей была создана детская ассамблея «Знамя мира» — уникальная встреча юных писателей и поэтов, художников и композиторов. Более 17 тысяч рисунков, фотографий, стихов, песен, музыкальных пьес прислали в Софию дети из 80 стран, участвовавших в ассамблее. Она стала крупнейшим культурным событием Международного года ребенка.

ПРЕТОРИЯ. Молодежь ЮАР отмечает столетний юбилей битвы при Исандхлване, где в 1879 году африканские патриоты нанесли сокрушительное поражение английским колониальным войскам. В память об этом сражении и для мобилизации африканского населения на еще более решительную борьбу с режимом апартеида Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) объявил 1979 год «годом копья». «Умконто» («копье») символизирует дух борьбы против прямого наследия колониальной политики империализма — расизма. Боевая молодежная организация АНК, ведущая вооруженную борьбу против расистских порядков в ЮАР, носит название «Умконто ве сизве» — «Копье нации».

ПОРТО-НОВО. Остался позади первый год реализации первого трехлетнего государственного плана развития Бенина — молодого государства, лишь около 20 лет назад освободившегося от колониального рабства. Наследие колониализма — однобокое развитие страны: 80 процентов населения занято в сельском хозяйстве, промышленность находится в стадии становления. В этих условиях особенно важна бескорыстная помощь, оказываемая республике странами социализма. Молодые специалисты социалистических государств оказывают Бенину техническое содействие в проведении геологоразведочных работ, помощь в области сельского хозяйства, медицинского обслуживания, в сфере образования, информации, подготовки национальных кадров.

На снимке: инструктор из ГДР помогает бенинскому студенту осваивать новую сельскохозяйственную технику.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

НИКОЗИЯ. В городе Лимасол прошел Всекипрский фестиваль молодежи и студентов, посвященный 35-летию создания Единой демократической организации молодежи Кипра (ЭДОН). По приглашению ЭДОН в фестивале приняли участие молодежные организации из СССР, Болгарии, Греции, Чили, а также Всемирной федерации демократической молодежи.

БУДАПЕШТ. Представители почти 40 детских и юношеских организаций приняли участие в состоявшейся здесь Европейской встрече детей — одного из центральных событий Международного года ребенка. В программе встречи были самые разные мероприятия — выставка плаката, открытие Центра дружбы, карнавал «Детская мечта», концерты политической песни, спортивные соревнования и экскурсии по историческим местам. В рамках встречи прошел семинар руководителей делегаций и представителей международных организаций на тему «Воспитание детей в духе мира, дружбы, солидарности и сотрудничества».

ГАВАНА. Тридцать семь победителей второго тура радиоконкурса для изучающих русский язык вернулись в Гавану из путешествия по Советскому Союзу, где они побывали по приглашению ЦК ВЛКСМ. На радиоуроках русского они рассказали о своих впечатлениях от поездки. В 1975 году ЦК ВЛКСМ, кубинская радиостанция «Ребельде» и Гостелерадио СССР объявили на Кубе конкурс для желающих изучать русский язык по радио. Сейчас эта радиоаудитория насчитывает десятки тысяч людей. Многие из тех, кто овладел русским, работают вместе с советскими специалистами на строительстве железной дороги Гавана — Сантьяго-де-Куба, являющейся побратимом БАМа.

ВАРШАВА. В этом году в Польше началось проведение школьной реформы. Главные положения новой системы — обязательное общеобразовательное политехническое обучение с первого по десятый класс, а также коренное изменение теперь тоже обязательного дошкольного воспитания. Большая забота проявляется в стране об активном отдыхе ребят. Например, завершается строительство первого в столице ПНР центра водного спорта для детей.

На снимке: эти ребята приходят после уроков в Варшавский Дворец молодежи. Здесь сотни школьников занимаются любимым делом — рисуют в изостудии, плавают в крытом бассейне, тренируются в просторном гимнастическом зале.

МОСКВА. В ЦК ВЛКСМ подписана программа сотрудничества ВЛКСМ и СКМ Хо Ши Мина на 1980—1985 годы. Она предусматривает широкий обмен опытом по коммунистическому воспитанию молодежи СССР и СРВ.

ДЖОРДЖТАУН. Недавно здесь в торжественной обстановке первым гайанским пионерам были повязаны красные галстуки. Решение о создании пионерской организации было принято на съезде организации прогрессивной молодежи Гайаны.

ХАНОЙ. По инициативе МСС во вьетнамской столице будет создан студенческий центр — символ солидарности молодежи мира с борьбой вьетнамского народа. Молодые архитекторы и студенты уже в начале нынешнего года начали разработку проекта. Китайская агрессия прервала работу. Сейчас строительство студенческого центра снова стоит на повестке дня. Из разных стран приходят вести, говорящие о готовности молодежи и студентов принять участие в его создании.

МИНСК. Здесь прошли VIII международные студенческие курсы. На лекциях, заседаниях, дискуссиях за «круглым столом» посланцы более 110 студенческих организаций всех континентов обсудили роль студентов в борьбе за мир и разоружение, против империализма, реакции и фашизма, обменялись опытом работы, наметили планы совместных мероприятий. Одной из основных задач молодежи, как подчеркивали участники дискуссий и бесед, является сегодня поддержка договора ОСВ-2. Заключительное торжественное заседание было посвящено Международному дню студентов.

МАНАГУА. В национально-освободительной борьбе против диктатуры Сомосы народ Никарагуа потерял десятки тысяч людей, в стране с населением около 2,2 миллиона человек сотни тысяч нищих, лишенных крова, обездоленных; около 250 тысячам детей в возрасте до четырех лет угрожает инвалидность из-за постоянного недоедания. Никарагуанский народ, и прежде всего молодежь страны, вступил в новую, еще более трудную стадию борьбы — против бедности, голода, болезней, экономической разрухи. Прогрессивная общественность всего мира выражает солидарность с мужественным народом Никарагуа.

На снимке: демонстрация в Вашингтоне в поддержку народа Никарагуа.

Этот особый народ в этнографических справочниках не значится. Между тем у 27 миллионов его представителей есть и свой «национальный» день — Международный день студентов, установленный в память о жертвах кровавой расправы фашистов над пражскими студентами 17 ноября 1939 года, и свой «общий язык». Будущему историку в Москве, химику в Токио, математику в Варшаве одинаково понятны такие слова, как «мир», «дружба», «солидарность», на каком бы наречии они ни звучали.

На снимках — участники ежегодной студенческой недели интернациональной солидарности «За мир и дружбу между народами!», приехавшие в Новосибирский университет из разных стран мира.

Фото Г. МАЛАХОВА

смотрите!

К 60-летию СОЗДАНИЯ КИМа

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЛИДАРНОСТИ

В ноябре 1919 года собравшиеся нелегально в Берлине представители социалистических и коммунистических молодежных организаций ряда стран провели первый учредительный конгресс, на котором был образован Коммунистический интернационал молодежи (КИМ).

Конгресс утвердил Программу и Устав КИМа, принял решение о присоединении к Коминтерну, обратился к пролетарской молодежи всех стран с Манифестом, в котором содержался призыв создать широкое массовое движение молодежи в защиту ее экономических, политических, культурных интересов, против милитаризма и войны.

С момента создания Коммунистического интернационала молодежи минуло шестьдесят лет. Новые поколения вступили в классовую борьбу, опираясь на опыт, развивая традиции антиимпериалистической борьбы КИМа за мир, против милитаризма и фашизма, за демократию, национальное освобождение и социализм.

В сегодняшнем номере журнала мы предлагаем читателям совершить небольшой экскурс в историю Коммунистического интернационала молодежи. Нашим путеводителем будут документы КИМа, хранящиеся в Центральном архиве ВЛКСМ, многие из которых публикуются впервые.

Нельзя без волнения знакомиться с этими документами, написанными, как правило, на папиросной бумаге, потому что путь их к Исполкому КИМа пролегал порой через страны, в которых свирепствовали белый террор и поднимавший голову фашизм, а коммунистическим союзам молодежи приходилось работать в глубоком подполье.

Документы эти охватывают важнейший период новейшей истории — с начала века, освещенного заревом Великого Октября, и до начала второй мировой войны.

В них прослеживается стремление передовой молодежи объединить усилия в борьбе с грозной опасностью, нависшей над человечеством, — опасностью, угрожавшей навязать народам кровопролитную бойню за интересы капитала, приостановить мировой революционный процесс, задушить первое в мире государство рабочих и крестьян.

1907 год, август. Из резолюции I международной конференции социалистической молодежи:

«Необходимо обратить особое внимание на опасность милитаризма для внутренней классовой борьбы и вменить в обязанность международному движению молодежи бороться с милитаризмом».

1915 год, апрель. Из резолюции III международной конференции социалистической молодежи:

«Международная конференция социалистической молодежи подтверждает постановления прежних конференций, призывающих рабочую молодежь всех стран к борьбе против братоубийственной войны и милитаризма».

1919 год, ноябрь. Из доклада Временного комитета международного объединения социалистических организаций молодежи на I конгрессе КИМа:

«Настоящему конгрессу предстоит разрешить целый ряд серьезных и значительных в истории пролетарского юношеского движения задач. Дело касается применения достижений нашей тактики последних лет, антимилитаристической и революционной борьбы против войны».

1921 год, июль. Из Манифеста II конгресса КИМа:

«...Порвите сети, накинутые на ваше сознание буржуазным воспитанием. Всеми силами сопротивляйтесь попыткам сделать вас солдатами, стреляющими по приказу буржуазии в представителей своего собственного класса».

1929 год. Из информационных бюллетеней Исполкома КИМа:

«КСМ Швеции вынес решение провести кампанию популяризации социалистического строительства в СССР среди широких масс рабочей молодежи. Для этой цели союз организовал сбор средств для закупки трактора, который будет подарен комсомольской организации Вятской губернии».

«Комсомольцы Франции развернули широкую кампанию по сбору средств на приобретение трех пулеметов в подарок подшефному красноармейскому полку».

«Рабочая молодежь США подарила советским друзьям бронзовый барельеф для московского дома Осоавиахима и 15 тракторов».

1935 год, апрель. Из обращения участников международной юношеской конференции за мир, свободу и прогресс ко всем передовым организациям молодежи мира:

«...Мы смотрим опасности в глаза и видим, что народы переживают сейчас исключительно серьезный момент: война — этот ужасный бич че-

ловечества — стоит на пороге. Военный дух восхваляется, и изо дня в день его распространяют среди людей все с большей жестокостью и коварством. С опасением следим за подстрекательской деятельностью гитлеровского фашизма, являющегося врагом всех народов.

Гитлеровский фашизм находит даже поддержку в странах, борющихся против него, со стороны реакционных и фашистских организаций, которые, в свою очередь, ведут в своей печати борьбу против Советского Союза. Но почему? Потому что в настоящей международной обстановке и в переговорах, определяющих судьбу всего мира, Советский Союз является, бесспорно, передовым борцом за мир... Не допустить войны, разбить фашизм — эту задачу мы можем выполнить лишь путем объединения сил всех тех, кто имеет в настоящий момент мужество бороться против катастрофы, угрожающей человечеству».

1935 год, сентябрь. Из выступления Генерального секретаря Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова на VI конгрессе КИМа:

«Мы ждем, что Коммунистический интернационал молодежи построит всю свою деятельность так, чтобы сплотить и объединить все организации трудящейся молодежи... для борьбы против фашизма и войны, за права молодого поколения».

1938 год, май. Из приветствия участников X национальной конференции Коммунистического союза молодежи Великобритании комсомольцам и молодежи Советского Союза:

«Мы разделяем с вами радость успешного выполнения двух пятилетних планов социалистического строительства и новой, свободной, обеспеченной и радостной жизни, выраженной в Конституции, величайшей и наиболее демократической в мире. Сейчас, когда угроза войны нависает над миром, мы должны работать над укреплением солидарности между молодежью наших двух стран так, чтобы фашизм был поражен...»

Героическая история КИМа и сегодня зовет и поднимает на борьбу за мир все новые и новые поколения молодых людей. Боевая летопись Коммунистического интернационала молодежи, яркие, волнующие страницы солидарности молодого поколения в борьбе против милитаризма навсегда останутся в памяти у всех, кому дорого будущее нашей планеты.

Материал подготовлен инструктором Центрального архива ВЛКСМ Л. КУРКОВОЙ

Фотографии подобраны младшим научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Е. А. НЕЧАЕВОЙ

В ЕВРОПЕ, КАК И ВО ВСЕХ ДРУГИХ РАЙОНАХ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ, МЫ ХОТИМ МИРА, ПРОЧНОГО МИРА. ЭТО — ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА НАШЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ЕЕ СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ. ЭТУ ПОЛИТИКУ МЫ ПРОВОДИМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО И НЕУКЛОННО.

Из речи товарища Л. И. Брежнева на торжественном заседании, посвященном 30-летию образования ГДР

ТРИБУНА МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРА: РАЗОРУЖЕНИЕ

«ДАДИМ НАШЕ СЛОВО...»

Валерий ЛОРДКИПАНИДЗЕ,
первый заместитель председателя КМО СССР

Минуло сорок лет с того дня, 1 сентября 1939 года, когда фашизм развязал вторую мировую войну, самую страшную и кровопролитную в истории человечества. Дата не только для скорби, но и для размышлений. О том, какой ценой досталась великая Победа и мирная жизнь для нас. О той борьбе, которую ныне живущие поколения, в том числе молодое, ведут за искоренение опасности новой, потенциально еще более катастрофической войны.

Мы, естественно, не каждый день сверяемся с историей. Но время от времени это делать необходимо. Тогда из хитросплетения текущих дел и забот рельефнее проступает основное, непреходящее. Применительно к современному международному молодежному движению таким непреходящим фактором, безусловно, нужно считать его антивоенную направленность. Взгляд в прошлое позволяет осознать преемственность антиимпериалистической борьбы молодежи, правильно оценить масштабы этой борьбы, ее закономерности и перспективы.

Всегда и всюду войны, затевавшиеся классом господ ради грабежа и захвата чужих земель, оборачивались для трудового люда обеих враждующих сторон бессмысленным кровопролитием, разорением и страданиями. Ненависть народов к войнам росла по мере того, как сами войны становились все опустошительнее и втягивали в свою гибельную мясорубку все большие массы людей. Но кульминационного пункта антивоенные настроения достигли только в 1917 году в России. Они усилили революционный вихрь, который смел навсегда власть капиталистов и помещиков. Первым же актом рабоче-крестьянского государства был Декрет о мире, призвавший правительства и народы всех воюющих стран немедленно заключить перемирие и начать переговоры о мире. Этот написанный Владимиром Ильичем Лениным документ обозначил начало новой исторической эпохи, одной из неотъемлемых черт которой стало дотоле неведомое истории движение народов за мир.

Конечно, размах этого интернационального общественного движения был в 20—30-е годы не тем, что ныне. Но его идеи, содержание и даже некоторые формы перекликаются с нынешней борьбой за обуздание гонки вооружений, борьбой против империалистических агрессий. Мощный импульс движению за безопасность в 20—30-е годы сообщали миролюбивые инициативы единственного в то время социалистического государства — Советского Союза. Ленинский комсомол, активно участвовавший в международных антивоенных акциях молодежи Европы, с самого начала взял принципиальный курс на единые действия юношеских организаций различных политических оттенков под антифашистскими, антиимпериалистическими лозунгами. Призывая социалистов и представителей других политических убеждений приехать в Женеву на Всемирный конгресс молодежи за мир, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев говорил в 1936 году: «Все, у кого в деле борьбы против войны совесть чиста, должны отправиться на Женевский конгресс».

На этот конгресс советская делегация пришла с лозунгом: «Мало желать мира, надо бороться за мир». Прогрессивные силы в молодежном движении не устают подчеркивать эту, казалось бы, очевидную истину снова и снова. Ведь очевидная для нас сегодня, эта истина была выстрадана народами в тяжких испытаниях.

Поколения, сражавшиеся против гитлеровского фашизма, знали, во имя чего они идут в бой. С оружием в руках они утверждали свою волю к свободной, мирной жизни. И поэтому даже в боевой обстановке не прерывались интернациональные связи, зародившиеся в мирное время. Люди и в разгар войны не переставали строить планы на будущее, задумывались о том, что надо будет сделать, чтобы на земле воцарился прочный мир. Традиции и идеи международной солидарности молодежи, общего фронта против милитаризма и империализма — эти традиции и идеи, родившиеся в 20-е и 30-е годы, развивались и в годы войны. В ходе вооруженной борьбы с фашизмом обозначались контуры послевоенного общедемократического движения молодежи.

В сентябре — декабре 1942 года США, Канаду и Англию посетила делегация Антифашистского комитета советской молодежи. В ее состав входили прославленные снайперы, Герои Советского Союза Л. Павличенко и В. Пчелинцев. Они приняли участие в работе международного студенческого конгресса в Вашингтоне, собравшего представителей из 53 стран. В память жертв нацистского террора — чехословацких студентов, казненных в Праге 17 ноября 1939 года, — конгресс постановил ежегодно отмечать эту дату как Международный день студентов. Впервые он был проведен в том же, 1942-м.

Вот строки из одного документа этой международной молодежной акции — обращения, принятого на антифашистском митинге советских студентов:

«Придет время, мы снимем походные шинели, вернемся в свои аудитории, чтобы посвятить свою жизнь творческому труду. Но до той поры, до той желанной минуты, когда мы разгромим гитлеровскую Германию, а Гитлера и его преступную банду пошлем на казнь, наша жизнь принадлежит борьбе!

Вперед, студенчество мира, на борьбу, на смертный бой с фашизмом!»

И когда этот день пришел, когда те, кто уцелел в огне войны, смогли наконец вернуться к творческому труду, их разум и воля положили начало новому этапу всемирного движения демократической молодежи.

Многие из участников конференции, собравшиеся осенью 1945-го в лондонском Альберт-холле, чтобы учредить Всемирную федерацию демократической молодежи, были еще в шинелях. Они дали торжественную клятву:

«Мы будем бороться за единство молодежи во всем мире, за единство молодежи всех рас, всех цветов кожи и верований, мы будем бороться за уничтожение остатков фашизма на всей земле, мы будем бороться за глубокую, искреннюю дружбу народов, за справедливый и длительный мир, искоренение нужды, безработицы... Дадим наше слово, что умелые руки, острый ум, молодой энтузиазм никогда больше не будут тратиться на войну».

Не гладко, однако, складывалась история молодежного движения в послевоенные годы. Реакция сделала все, чтобы внести в него раскол, создав в противовес прогрессивным организациям, прежде всего Всемирной федерации демократической молодежи и Международному союзу студентов, свои объединения молодежи. ВФДМ и МСС были объявлены «красными», и соответственно всякий, кто осмеливался поддерживать с ними какие-нибудь связи, подлежал преданию анафеме. Выхолостить из молодежного движения антиимпериалистическую, антивоенную направленность, отвлечь юношество от социальной борьбы, ограничив его интересы «чисто молодежными» и «чисто студенческими» вопросами, — вот цели, которые ставились перед созданной к 1949 году Всемирной ассамблеей молодежи (ВАМ) и возникшей два года спустя организацией Международная студенческая конференция — Координационный секретариат (МСК — КОСЕК).

Но попытки лидеров этих организаций и стоявших за ними правых молодежных союзов США, Англии, Скандинавских стран остановить рост влияния и авторитета демократических союзов оказались тщетными. Все более широкие слои молодежи становились в ряды борцов за мир. Юноши и девушки всех континентов с энтузиазмом участвовали во всемирной кампании по сбору подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия и признании военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие.

Тем не менее уговоры правых лидеров держаться подальше от политики еще долгое время находили слушателей в молодежной среде. Полистайте старые подшивки «Ровесника», его самые первые номера, вышедшие в 1962 году. Вы увидите, что пафос острой полемики в международном юношеском движении того времени состоял как раз в вопросе о том, следует ли молодежи заниматься проблемами «большой политики». Такими, как проблемы международного мира, безопасности, разоружения.

Мое внимание привлек, например, репортаж с VII конгресса Международного союза студентов. Присутствовавшую на нем делегацию раскольнической организации — Международной студенческой конференции — забросали вопросами: «Почему вы отказываетесь участвовать в акциях демократического студенчества за мир и разоружение?», «Почему игнорировали Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки?», «Почему отказались выразить солидарность с народом Кубы?» На все эти «почему» ответ последовал лишь в 1967 году, когда обнаружилось, что МСК находилась на содержании у ЦРУ, — скандал, предрешивший самороспуск этой организации двумя годами позднее.

Процесс распада ВАМ шел несколько медленнее благодаря тому, что в нее входили влиятельные социал-демократические организации Западной Европы и проправительственные молодежные союзы ряда азиатских, африканских и латиноамериканских стран. Однако выход из ВАМ в 1960 году наиболее крупных организаций Африки, а в 1970 году Совета европейских национальных молодежных комитетов (СЕНИК) свел на нет попытки ВАМ претендовать на роль организации, выступающей на равных с ВФДМ.

Банкротство правых организаций и самой идеи об аполитичности молодежи было довершено взрывом молодежного и студенческого протеста против капиталистической системы, ее агрессивной внешней и репрессивной внутренней политики. Как отмечало Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года, «преступная интервенция... во Вьетнаме подняла против империализма еще более широкие народные массы, новые общественные слои и политические силы, ускорила вовлечение в антиимпериалистическую борьбу миллионов молодых людей многих стран...».

В начале 70-х годов молодежь включилась в борьбу за разрядку с таким же энтузиазмом, с каким она добивалась прекращения империалистической агрессии во Вьетнаме. Движение за международную разрядку послужило той платформой, на которой стало развиваться сотрудничество коммунистической молодежи с теми политическими организациями социал-демократической, буржуазно-либеральной, религиозной ориентации, которые раньше упорно отказывались от контактов с нею.

«В течение многих лет, — говорится в программном заявлении Всемирной федерации демократической молодежи от 1974 года, — отказ от совместных действий основывался на догмах и пережитках «холодной войны». Противники сотрудничества использовали, в частности, антикоммунизм для того, чтобы сеять раскол в молодежном движении. Сегодня те организации, которые, стоя на платформе антикоммунизма, усердно проводили политику раскола молодежного движения, сами убеждаются в бесплодности этой обреченной на провал политики».

Молодежь почувствовала себя участником нового исторического процесса — поворота к разрядке напряженности. Она увидела: прочный мир реален, достижим. И это усилило ее интерес к акциям в поддержку нового климата в международных отношениях, переговоров об ограничении вооружений. Задолго до того, как началось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, молодежь континента высказывалась за скорейший его созыв на своих представительных форумах в Хельсинки и Мюнхене (1970), во Флоренции (1971) и вновь в Хельсинки (1972). Это сотрудничество молодежи различных политических и идейных течений, общеевропейское по своему характеру, наглядно показало, что различия во взглядах не препятствие для совместных действий в защиту мира.

Если позволительно употребить выражение «международная разрядка на молодежном уровне», то я бы сказал, что эта разрядка, начавшись в Европе, распространилась затем и на другие континенты. И это вполне естественно — вспомним слова Леонида Ильича Брежнева на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве (1973), на котором были широко представлены и молодежные организации многих стран: «...разрядка и развитие межгосударственного сотрудничества не могут быть привилегией какого-то одного ограниченного района земного шара. Мир действительно неделим».

Мы вправе подчеркивать роль Ленинского комсомола, молодежных организаций братских социалистических стран в укреплении и развитии сотрудничества молодежи по вопросам мира, борьбы за разоружение и пресечение империалистических агрессий.

Стремясь внести максимальный вклад в осуществление широкой программы борьбы за мир, разработанной XXIV и XXV съездами нашей партии, комсомол постоянно выступает с конструктивными инициативами в интересах сплочения демократических, миролюбивых сил молодежи, укрепления ее антиимпериалистической солидарности. В 1970 году XVI съезд ВЛКСМ предложил провести всемирную акцию «Юность обличает империализм». В ходе этой кампании, подхваченной молодежью всех стран и континентов, были собраны и вынесены на суд мировой общественности конкретные материалы, разоблачающие военные и социальные преступления империализма, намечены новые антиимпериалистические действия молодежи. Четыре года спустя на очередном своем съезде комсомол высказался за развертывание новой всемирной кампании. Ее лозунг «Молодежь — за антиимпериалистическую солидарность, мир и прогресс» емко выразил содержание юношеского движения последних лет. Вехами этого движения стали европейская встреча молодежи и студентов «За прочный мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс» (Варшава, 1976) и Европейская конференция молодежи и студентов по вопросам борьбы за мир и разоружение (Будапешт, 1978).

Приверженность советской молодежи борьбе за мир нашла подтверждение и на XVIII съезде ВЛКСМ, состоявшемся в апреле 1978 года. Съезд высказал убеждение, что «на зловещие планы апостолов нейтронной смерти демократическая молодежь ответит массовым и активным участием во всемирной кампании «Нет — нейтронной бомбе!». Сейчас идет подготовка к новому крупному международному мероприятию молодежи, к Всемирному форуму молодых борцов за мир, прекращение гонки вооружений и разоружение.

О целях этой встречи и о том, с каким вниманием отнеслись к идее ее проведения многочисленные организации молодежи, говорил с трибуны ООН президент ВФДМ Э. Оттоне, выступая на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в июне прошлого года. Факт этот значителен сам по себе: впервые наиболее авторитетный форум международного сообщества пригласил представителя ВФДМ, чтобы выслушать мнение демократической молодежи по самому серьезному и жгучему вопросу современности — вопросу о том, как сохранить мир на Земле. Смысл этого факта хорошо раскрывается в той высокой оценке деятельности юного поколения в пользу мира, которую дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев в своем приветствии участникам XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов: «Сегодня международное молодежное и студенческое движение вносит значительный вклад в борьбу миролюбивой общественности за устранение угрозы новой мировой войны, за укрепление процесса разрядки, достижение взаимопонимания и дружбы между народами».

Энергичные, массовые выступления молодежи разных стран в поддержку Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений как нельзя лучше подтверждают эти слова. Единодушие молодежных и студенческих организаций самых разных политических направлений в вопросе об ОСВ-2 свидетельствует о зрелом подходе молодого поколения к наиважнейшей проблеме современности. Молодежь понимает, что ОСВ, сдерживая рост стратегических потенциалов двух мощных держав, открывает возможности для более радикальных шагов к разоружению и безопасности в мире и, таким образом, отвечает ее насущным чаяниям. Ибо от продолжения гонки вооружений в проигрыше оказывается прежде всего юношество.

Мы далеки от того, чтобы приуменьшать трудности, стоящие перед движением молодых борцов за мир, и отдаем себе отчет в том, что дело упрочения разрядки потребует постоянных усилий от поколений нынешних и будущих. Но уже достигнутые на этом пути успехи дают все основания для оптимизма. Разум и воля молодежи мира слились воедино в той памятной клятве: «Дадим наше слово...»

ВОЙНА И МИР: ПРОТИВОБОРСТВО ДВУХ КОНЦЕПЦИЙ

Александр КАВЕРЗНЕВ,
политический обозреватель
Советского телевидения и радио

Надеюсь, читатель простит мне небольшой экскурс в историю.

Новогоднее утро, открывшее двадцатое столетие. Берлин. Вильгельм II[1] напутствовал молодых офицеров, вступавших в новый век: «Желающий чего-либо достичь на этом свете должен добиваться своего не одним лишь пером, а поддерживая свои устремления силой меча».

Петербургские газеты в то утро обсуждали перспективы ограничения всеобщих вооружений. Но большинство читателей отнеслось к этому как к добродушному новогоднему фантазированию, и сквозь мечтательные рассуждения фельетонистов пробился холодный голос историка Ключевского: «Пролог XX века — пороховой завод. Эпилог — барак Красного Креста».

Папа римский, благословляя наступивший век, тоже говорил о всеобщем мире. Верующие почтительно склоняли головы, но даже самые благочестивые государственные деятели не верили папе. В Европе господствовала традиционная политическая философия: для держав естественно стремление к большей власти, к приобретению колоний, к обогащению, к переделу поделенного мира, а потому естественно и стремление вооружаться. Война рассматривалась как единственное средство разрешения международных противоречий и конфликтов.

«А где же мораль, где нравственные нормы?» — спросите вы. Они вытравливались милитаристской пропагандой. Превозносились звериная хитрость солдата, коварный удар. Империализм верил во всемогущество дредноута, канонерки, гаубицы, скорострельной винтовки. Вооружения становились венцом всякой политики. Европейские монархи, президенты и премьеры не боялись войны, они желали ее, окружали ореолом.

Известное отрезвление наступило довольно скоро. В первую мировую войну не был реализован ни один стратегический план ни одного государства. Оказалось, что зря годами в своих штабах корпели над схемами генералы; обнажилась бессмысленность четвертьвековой гонки вооружений, военной муштры, милитаристской пропаганды. В прах обанкротились военно-политические идеи империализма, его массовая военная сила.

Что случилось, почему это произошло? У нас, коммунистов, есть многократно выверенный ясный ответ. Вместе со средневековьем, с последующей эпохой расцвета капи-

---

[1] *Вильгельм II (1859—1941) — германский император и прусский король (1888—1918); представитель агрессивного германского юнкерско-буржуазного империализма. Активно способствовал развязыванию первой мировой войны. (Здесь и далее примечания редакции.)*

тализма и ранним периодом империализма в невозвратное прошлое ушло время, когда при решении вопросов войны и мира можно было игнорировать классовые, социальные, экономические, технические проблемы. Они стали играть в европейском обществе главенствующую роль. А милитаризм, присущий буржуазии, не видя реальности, все еще пытался — да и сейчас пытается — абсолютизировать военную силу, поставить ее над политикой, над классовой борьбой, над общественным развитием. Из всех заблуждений империализма это, конечно же, самое преступное: жертвой его в нашем столетии стали десятки миллионов людей.

Советские историки давно обратили внимание на то, до какой поразительной степени было сковано привычными рамками политическое мышление европейских лидеров, по сей день остающихся кумирами для многих на Западе. Ллойд Джордж[2] по окончании первой мировой войны, уподобляясь кающемуся грешнику, просил снисхождения у современников и потомков:

«Знали ли мы, что до того, как мир в Европе будет восстановлен, нам придется пережить четыре года самых тяжелых страданий, четыре года убийств, ранений, разрушений, дикости, превосходивших все, что до сих пор было известно человечеству? Кто знал, что 12 миллионов храбрецов будет убито в юном возрасте, что 20 миллионов будет ранено и искалечено? Кто мог предсказать, что только одна империя вынесет потрясения войны, что другие три блестящие империи мира будут раздавлены вконец и обломки их будут рассеяны в пыль; что революция, голод и анархия распространятся на бо́льшую половину Европы и что угроза их (дальнейшего. — А. К.) распространения повиснет над злосчастным материком?»

Кто знал? А ведь был человек, который в 1891 году сделал точнейший прогноз: «И если война все-таки разразится, тогда несомненно лишь одно: эта война, в которой от 15 до 20 миллионов вооруженных людей стали бы истреблять друг друга и опустошили бы Европу так, как она никогда еще не была опустошена, — эта война должна либо привести к немедленной победе социализма, либо настолько потрясти старый порядок вещей и оставить после себя такую груду развалин, что существование старого капиталистического общества стало бы еще более невозможным».

Это написал Фридрих Энгельс. Вместе с Марксом он заложил основы коммунистического учения о войне и мире, выдвинув на первый план те новые классовые и общественно-экономические факторы, о которых говорилось выше. Буржуазная политическая мысль постаралась обойти это учение, на ходу в своих истолкованиях исказив его суть. Но В. И. Ленин развил его, а Советское государство практически доказало, что в нынешнюю эпоху этому учению нет сколько-нибудь приемлемой альтернативы.

В грубовато-упрощенном виде наша концепция сводится к следующему: опыт подтвердил, что военная сила уже не всемогуща в международных делах, а это как нельзя больше отвечает интересам рабочего класса, трудящихся масс; появилась объективная возможность переместить решение межгосударственных противоречий из военной плоскости в политическую и предотвращать войны; надо бороться за то, чтобы понимание этого стало всеобщим и чтобы в конечном счете война навсегда была исключена из жизни человечества.

Когда в 1917 году через несколько часов после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде В. И. Ленин подписал знаменитый Декрет о мире, он не только привлек на свою сторону массы, безмерно уставшие от чуждой им войны. Он сделал первый шаг к тому, чтобы политическое и только политическое урегулирование стало нормой международных отношений.

Этой идее суждено было жестокое противоборство с буржуазной политической философией. Вот уже шесть с лишним десятилетий ленинская мысль неуклонно развивается советскими руководителями, отстаивается советскими дипломатами на всех международных форумах. Временами буржуазные оппоненты зажимали ее в тиски обструкции, но она опять вырывалась на простор и находила все новых сторонников.

Из многотомья документов, отразивших советский подход к проблеме войны и мира, выберу постановление ЦК большевистской партии, принятое в декабре 1933 года. Оно обязывало советских коммунистов и предлагало европейским народам развернуть борьбу за коллективную безопасность. Иными словами, политическая мысль социализма уже тогда поставила на повестку дня построение мирной структуры, в основе которой были бы не военные коалиции, не блоки, не противостояние сил, не гонка вооружений, а нормальные равноправные политические отношения, гарантирующие безопасность всем странам.

Увы, шел 1933 год. Еще немного, и Европу наводнили нацистские сентенции, звучавшие с удручающим однообразием, которое можно было бы назвать скучным, если бы оно не было зловещим: «Человечество нуждается не только в войнах, но в величайших, ужасающих войнах и во временных возвратах к варварству...» Опять в Европе на первый план вышел военный фактор, и это продолжалось до 9 мая 1945 года.

Тот великий День Победы положил на континенте начало самому долгому периоду мира, который должен — будем верить! — продлиться навсегда. Однако мы обязаны помнить, каким неустойчивым, зыбким был поначалу этот мир и сколько сил было отдано его укреплению.

Не успела Европа отойти от грома пушек и бомбовых ударов, от голода и душевной боли, как вновь схлестнулись две концепции, противоборствовавшие с 1917 года. Наша страна предложила на основе сосуществования создать послевоенный мир, построенный на широкой демократической базе и признающий закономерность социальных преобразований. Запад, опять переводивший все на привычную военную платформу, выдвинул альтернативу: под патронажем США, без всяких революционных сдвигов создадим, дескать, мир, основанный на комбинировании силы и диктата. Естественно, о том, что мир этот будет ориентирован на пересмотр неугодных империализму результатов второй мировой войны и, значит, будет временным, умалчивалось.

По инициативе Запада противоборство вылилось в «холодную войну». В 1949 году появился откровенно агрессивный блок НАТО, призванный «оттеснить» коммунизм вооруженной силой. Соединенные Штаты стали превращать Западную Европу в «систему передового базирования». Американский государственный секретарь Ачесон[3] возглашал: «Мы должны действовать с позиции силы, мы должны создать эту силу». Все еропейские отношения сызнова сместились в сторону войны, вновь стал нарастать уровень вооружений.

Но развивалась уже мировая система социализма. Восточноевропейские государства, наши союзники, безраздельно приняли ленинский взгляд на соотношение политических и военных факторов в совре-

---

[2] *Дэвид Ллойд Джордж (1863—1945) — премьер-министр Великобритании от либеральной партии в коалиционном (с консерваторами) правительстве (1916—1922). Один из инициаторов вооруженной интервенции против Советской России.*

[3] *Дин Ачесон (1893—1971) — государственный секретарь США (1949—1952) в правительстве Г. Трумэна, проводившем курс на антисоветизм, на сдерживание мирового революционного процесса средствами «холодной войны».*

менной мировой политике. Вместе с нами братские государства подошли к одному из самых критических рубежей в послевоенной истории Европы — к 1954 году. В тот год Парижские соглашения открыли ФРГ доступ в НАТО.

До этого в течение пяти лет, прошедших после заключения Североатлантического пакта, социалистические страны воздерживались от создания своей коллективной военной организации, хотя бы и оборонной. Однако теперь главные военные силы империализма вплотную приблизились к социалистическому миру, и ответный шаг стал неизбежным. В 1955 году был подписан Варшавский Договор.

Но вот что хочу особо подчеркнуть: участники Варшавского Договора свою военную организацию целиком подчинили политической. Мне могут возразить, что в этом нет ничего особенного: в НАТО, мол, тоже следуют такому принципу. Да, но лишь формально: кто не знает, какое мощное давление военно-промышленный комплекс империализма оказывает через натовские штабы на правительственные круги Запада, вынуждая их принимать угодные ему решения? В рамках же Варшавского Договора любые мероприятия, поскольку они касаются вооруженных сил, подконтрольны Политическому консультативному комитету, в состав которого входят высшие партийные и государственные руководители союзных стран. Ленинский принцип приоритета политики в международных делах и тут соблюден в полной мере. Именно эта организация в последующую четверть века добилась того, что идея разрядки, мира, безопасности, сокращения вооружений и вооруженных сил стала господствующей в Европе.

Уже на рубеже 50—60-х годов благодаря многообразным достижениям нашей страны, всей системы социализма противоборствующие силы мира и войны настолько уравновесились, что сторонники жесткого диктата по отношению к коммунизму были вынуждены ревизовать собственные взгляды. Генри Киссинджер[4], еще не помышлявший тогда о должности государственного секретаря, констатировал, что США впервые в истории «сталкиваются с перспективой тупика». И уже бывший государственным секретарем Джон Фостер Даллес[5] повернул самым крутым образом: «Если в прошлом казалось безрассудным использовать шансы в пользу мира, сегодня безрассудно не делать этого». Президент Эйзенхауэр вторил ему: «У нас нет другого выбора, кроме мира».

Де Голль рассудительно заявил: «Если не воюют, рано или поздно надо заключать мир». В 1966 году Франция вышла из военной организации НАТО. В ФРГ остро чувствовалось недовольство упрямством федерального канцлера Кизингера[6], не желавшего признавать реальности, и верх брали соображения, по поводу которых Вилли Брандт позже скажет: «Вопрос сосуществования превращается в вопрос существования вообще».

События разворачивались стремительно. Хорошо помню первые суждения руководителей стран — участниц Варшавского Договора о целесообразности созвать в изменившейся ситуации Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Я слышал их в Софии, в Будапеште, в Москве, в Берлине. Это было в 1966 году. Семь лет длилась потом подготовка совещания, и два года продолжалась его работа. В комплексе принятых им договоренностей содержался и вывод о том, что разрядка политическая непременно должна быть дополнена разрядкой военной.

Наступление сил мира все эти годы шло широким фронтом. В 1971 году, продумав тончайшие нюансы международной обстановки и увязав интересы всех государств, XXIV съезд КПСС выдвинул Программу мира, через пять лет развитую и дополненную следующим партийным съездом. За одну разработку этих документов мы вправе называть Леонида Ильича Брежнева выдающимся политическим деятелем современности. Замысел заключался в том, чтобы опереться на мощь, сплоченность, активность мирового социализма, на его окрепший союз с миролюбивыми силами других стран и необратимо повернуть международные отношения от «холодной войны» к мирному сосуществованию, к разрядке, к нормальному взаимовыгодному сотрудничеству и в конечном итоге к разоружению.

Общеизвестно, каких результатов непреходящего значения для всех государств удалось добиться на этом пути. В политической жизни Европейского континента верх берет предложенная Л. И. Брежневым идея навсегда отвергнуть тезис «Если хочешь мира, готовься к войне» и заменить его принципом «Хочешь мира — борись за него». Такова логика нынешнего мирового развития.

Оглядываясь на трудную историю упорного противоборства двух концепций войны и мира, мы, в общем-то, не должны сетовать на то, что нет еще венца у нашей политики, нет еще долгожданного разоружения. Это, видимо, впереди — если рассуждать хладнокровно, философски. Но верно и то, что мы вправе, мы обязаны торопить ход событий. Разве можно смириться с тем, например, что по вине западных держав уже много лет нет никаких практических сдвигов на переговорах по вопросам сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе? Наша партия, наше государство прилагают очень большие усилия, чтобы и эти и другие переговоры такого рода дали скорейшие результаты. Блистательное свидетельство того — речь Леонида Ильича Брежнева на праздновании 30-летия ГДР.

Я намеренно, чтобы быть лучше понятым, ограничился тут европейскими аспектами проблемы войны и мира. Но в такой же плоскости правомерно рассматривать эту проблему применительно к Ближнему и к Дальнему Востоку, к Юго-Восточной Азии, где самым зловещим противником мира и поборником вооружений стал Китай. Две концепции в подходе к этой проблеме противостоят сейчас в глобальном масштабе. Наиболее актуальный тому пример — история советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанного в июне в Вене Леонидом Ильичом Брежневым и Джеймсом Картером. Больше шести лет беспрецедентных усилий было потрачено на разработку этого документа. Стороны пришли наконец к согласию. Всем, казалось бы, должно быть ясно, какую необычайную пользу принесет миру достигнутая договоренность. Однако все мы свидетели того противодействия, с которым встречено соглашение частью американских сенаторов, военно-промышленным комплексом США.

В чем же подоплека, каковы мотивы безрассудных действий милитаристских сил, все еще выступающих с позиций, абсурдность которых давно доказана практикой человечества? Почему подстегивают они гонку вооружений? Несколько конкретных ответов читатель найдет в публикуемой ниже подборке очерков и репортажей.

---

[4] *Генри Альфред Киссинджер (р. 1923) — государственный секретарь США (1973—1976) в правительствах президентов-республиканцев Р. Никсона и Дж. Форда.*

[5] *Джон Фостер Даллес (1888—1959) — государственный секретарь США (1953—1959) в правительстве президента Д. Эйзенхауэра. Вместе с братом, Алленом Даллесом, возглавлявшим в 1953—1961 годах ЦРУ, был вдохновителем и проводником политики «с позиции силы» и «балансирования на грани войны».*

[6] *Курт Георг Кизингер (1904—1976) — был председателем христианско-демократического союза; в 1966—1969 годах возглавлял коалиционное правительство ХДС/ХСС и социал-демократической партии ФРГ.*

БУ-МЕ-РАНГ

Владимир ЦВЕТОВ,
корреспондент
Советского телевидения и радио
в Японии —
для «Ровесника»

Тень, словно от крыльев большой птицы, на мгновение загородила пробивавшийся сквозь стекло входной двери тусклый свет пасмурного утра, и сразу же послышался звук, будто кто-то с размаху бросил на асфальт тяжелую мокрую тряпку. Вахтер здания «Никко Санно билдинг» толкнул массивную вращающуюся дверь и выглянул наружу: на тротуаре распластался, заломив руки, человек, казалось, он просил пощады. «Господин Симада!» — испуганно прохрипел вахтер. Лицо человека залила кровь, но вахтер узнал президента компании «Ниссё-Иваи аэроспейс», расположенной на седьмом этаже. Вахтер метнулся к телефону.

Сирена полицейской машины разорвала утреннюю тишину. Вахтер, все еще сжимавший телефонную трубку, поднял к глазам часы: 7.45, 1 февраля, четверг.

Час спустя о смерти Мицухиро Симады знала вся Япония. «Весьма прискорбный случай», — лаконично отреагировал премьер-министр. «Чем вы объясняете смерть Симады?» — добивалась в парламенте оппозиция от министра юстиции. Министр от ответа уклонился. Репортеры окружили полицейское управление и держали его в осаде, пока управление не заявило: «Проведенное на месте расследование позволяет с определенной долей уверенности считать, что Симада покончил с собой». Самая большая толпа корреспондентов телевидения, радио, газет штурмовала кабинет вице-президента торговой фирмы «Ниссё-Иваи» Хатиро Кайфу. Возглавлявшаяся Симадой компания «Аэроспейс» по импорту запчастей

для самолетов — дочернее предприятие «Ниссё-Иваи». Одновременно Симада был заведующим авиационным отделом «Ниссё-Иваи» и, таким образом, находился в непосредственном подчинении у Кайфу. Вице-президент не пустил к себе журналистов. Им раздали размноженную на ротаторе записку: «Мое горе невозможно выразить словами. Кайфу».

Почему смерть заведующего отделом торговой фирмы, пусть даже крупной, и президента ее скромного филиала оказалась сенсацией в стране, где самоубийствам удивляются сейчас меньше, чем перемене погоды?

5 января нынешнего года американская Комиссия по контролю над операциями с ценными бумагами сообщила: «Авиастроительная корпорация «Грумман» выплачивала японским правительственным чиновникам взятки в связи с продажей военно-воздушным силам Японии самолета-разведчика Е-2С».

Торговый агент «Груммана» в Японии — фирма «Ниссё-Иваи».

Кстати, месяцем раньше стало известно, что подкупом японских должностных лиц занималась еще одна американская авиастроительная корпорация — «Макдоннелл-Дуглас». Японская армия имеет выпущенные этой фирмой самолеты: 140 истребителей-бомбардировщиков Ф-4Е и 14 воздушных разведчиков РФ-4К. Управление войск самообороны — японский эквивалент военного министерства — закупило самолеты все через ту же фирму «Ниссё-Иваи».

8 января бывший вице-президент «Груммана» в интервью японскому агентству «Киодо Цусин» сказал, что авиакорпорация наняла в качестве консультанта по японскому рынку заведующего иностранным отделом журнала «Ньюсуик» Гарри Керна. Керн с 40-х годов состоял на службе в ЦРУ и дружил с пятью японскими премьер-министрами и множеством других политических деятелей калибром помельче. Именно он и предложил «Грумману» сделать торговым агентом фирму «Ниссё-Иваи». «Не через Керна ли получали взятки высшие японские чиновники?» — высказало догадку агентство «Киодо Цусин». 12 января корреспондент газеты «Асахи» прямо спросил Мицухиро Симаду о существовании соглашения между «Ниссё-Иваи» и Керном. Симада только рассмеялся: «Ну, что вы! Какое такое соглашение?»

Скандал, однако, назревал, и смешочками его было не остановить. «Народ имеет право знать, — писала газета «Джапан таймс», — о должностных преступлениях лидеров нации, имеющих отношение к вооружению Японии американской боевой техникой».

Консервативная газета имела основание ссылаться на мнение народа. Он требовал правды. И токийской прокуратуре пришлось начать следствие.

19 января следователи вызвали на первый допрос Мицухиро Симаду. Хотели допросить и Хатиро Кайфу, под руководством которого Симада заключал сделки на поставку американских самолетов японским ВВС, но тот предусмотрительно лег в больницу. Допросы продолжались 20 и 25 января. В конце третьего допроса, длившегося восемь часов, Симада не выдержал. «Да, «Ниссё-Иваи» имела секретное соглашение с Керном, — признал он. — Мы обещали ему сорок процентов от нашей прибыли, если он поможет продавать самолеты «Груммана» Управлению войск самообороны, — добавил Симада и пояснил: — Керн мог оказать влияние на руководителей правительства и правящей либерально-демократической партии».

Больничный день Хатиро Кайфу начинал с чтения газет. Заголовки, набранные на газетных полосах 26 января самыми крупными иероглифами, заставили Кайфу вскочить с постели: Симада сознался... Кайфу тут же «выздоровел» и, выписавшись из больницы, поспешил в фирму. В субботу 27 января он вызвал Симаду к себе. О чем они говорили все утро, никто не знает. Но после смерти Симады его сын скажет, что с субботы отец находился в подавленном состоянии. «Писал ли Симада что-нибудь?» — поинтересовались журналисты. «По-моему, не писал, — ответил сын. — Отец никогда не занимался делами дома». Вопрос журналистов не был случайным. Симада оставил в кабинете на седьмом этаже «Никко Санно билдинг» десять предсмертных писем, написанных фломастером, которого в кабинете не нашли, и на бумаге, какую ни в «Аэроспейс», ни в «Ниссё-Иваи» не использовали.

В среду 31 января Симаду допрашивали снова. Без пятнадцати девять вечера Симада ушел из «Ниссё-Иваи». «Еду в «Аэроспейс», — сказал он секретарю. — Поработаю там еще часок. — И добавил: — Машину пришлите за мной завтра домой, как обычно, к семи утра».

В «Никко Санно билдинг» Симада появился только в десять, хотя от «Ниссё-Иваи» до «Аэроспейс» не более двухсот метров. А утром в четверг вахтер «Никко Санно билдинг» обнаружил труп Симады. Окно на седьмом этаже было распахнуто.

«Не стало ключевой фигуры скандала, — написали газеты. — Узнают ли следователи что-нибудь от Кайфу?»

«Кайфу совсем не гений бизнеса, — охарактеризовала газета «Майнити» вице-президента «Ниссё-Иваи». — Людей с такими же, как у него, деловыми качествами в торговых фирмах полно. Кайфу выделился среди равных ему бизнесменов благодаря полному отсутствию совести и абсолютному пренебрежению к нормам человеческой морали, граничащему со способностью совершить преступление».

Пороки, отмеченные газетой, оказались, однако, достоинствами в глазах агента ЦРУ Гарри Керна. Рекомендуя корпорации «Грумман» фирму «Ниссё-Иваи», он особо выделил Кайфу как человека, «наделенного всеми необходимыми торговцу оружием качествами».

Японский деловой мир вряд ли знает другой пример такого стремительного взлета, какой продемонстрировала торговая фирма «Ниссё-Иваи», не отличавшаяся первоклассной организационной структурой, не имевшая солидных фондов, не пользовавшаяся особым доверием клиентов и не обладавшая талантливыми руководителями. «Ниссё-Иваи» полезла в гору в 1963 году с приходом в ее авиационный отдел Хатиро Кайфу. (На этом посту его потом сменил Симада.)

План действий, с которым Кайфу обратился к руководству фирмы, выглядел, по описанию японских газет, так.

В Японии существует лишь один надежный рынок — оружия, рассуждал Кайфу. Этот рынок постоянно расширяется, поскольку Япония тесно связала себя военными обязательствами перед США. Причем не мы, «Ниссё-Иваи», станем зависеть от рынка, а рынок от нас: как только появятся признаки его сокращения, надо поднять шум о «советской угрозе», и рынок опять сделается емким. Научно-техническая революция особенно быстро сказывается на авиации, подчеркивал Кайфу. Самолеты морально устаревают скорее, чем любой другой товар, и японским военно-воздушным силам придется часто менять авиационный парк. Причем не рынок будет диктовать цены, а «Ниссё-Иваи» предпишет цены рынку, поскольку единственный на нем покупатель — государство, а от его имени выступают люди,

постоянно нуждающиеся в деньгах, чтобы удержаться у власти. За достаточное вознаграждение они не поскупятся на расходы из государственной казны.

Хозяев «Ниссё-Иваи» не надо было долго уговаривать, коль скоро перед ними замаячила такая заманчивая перспектива. Деятельность авиационного отдела была ими одобрена такой, какой нарисовал ее Кайфу.

1970 год. «Ниссё-Иваи» подписала контракт с Управлением войск самообороны и корпорацией «Макдоннелл-Дуглас» на производство в Японии по американской лицензии 140 истребителей-бомбардировщиков Ф-4Е. Сумма контракта — 350 миллиардов иен. Комиссионные, заработанные фирмой, составили почти 5 процентов от суммы контракта — в шесть раз больше обычной для таких сделок торговой премии. Естественно, и самолеты обошлись Японии дороже.

1973 год. «Ниссё-Иваи» добилась контракта на импорт для японских ВВС четырнадцати самолетов-разведчиков РФ-4Е. Поскольку самолет-разведчик являлся модификацией истребителя-бомбардировщика Ф-4Е, производство которого японская промышленность уже освоила, для Японии, казалось бы, гораздо дешевле было импортировать лишь носовую часть самолета-разведчика и электронное оборудование для него, а остальное изготавливать на японских заводах. Но то, что выгодно государству, не выгодно «Ниссё-Иваи». В случае импорта части самолета Япония заплатила бы корпорации «Макдоннелл-Дуглас» 300 миллионов иен за каждую машину и комиссионные в пользу «Ниссё-Иваи» начислялись бы с этой суммы. Импортируя весь самолет, Япония выплатила по 1,4 миллиарда иен за машину, и «Ниссё-Иваи» получила комиссионных в четыре раза больше. 900 миллионов иен выкачала «Ниссё-Иваи» из государственной казны.

Как же случилось, что правительство поступало вопреки и интересам страны, и здравому смыслу?

В руках у следователей две записки Кайфу. Одна из них сделана на листке с грифом «Отель «Олимпик». Сиэтл, штат Вашингтон». Из записки явствует, что 24 июля 1965 года в отеле встретились тогдашний премьер-министр Японии Нобусукэ Киси, Кайфу и Чарлз Форсайт, вице-президент «Макдоннелл-Дугласа». Киси дал гарантию Кайфу, что Управление войск самообороны купит при посредничестве «Ниссё-Иваи» от ста до двухсот истребителей-бомбардировщиков Ф-4Е. Кайфу пообещал выплатить Киси за содействие 20 тысяч долларов из комиссионных фирмы.

В другой записке Кайфу распорядился, чтобы финансовое управление «Ниссё-Иваи» перевело в западногерманский банк 10 миллионов иен на счет Фукуды и в швейцарский банк 2 миллиона иен на счет Мацуно. Такэо Фукуда был в тот момент преемником Киси на посту премьер-министра, Райдзо Мацуно — начальником Управления войск самообороны.

Когда Симада признал существование тайного соглашения между «Ниссё-Иваи» и Гарри Керном, консультантом авиакорпорации «Грумман», парламентская оппозиция потребовала заморозить до выяснения преступной сделки контракт на приобретение Японией у корпорации через «Ниссё-Иваи» четырех самолетов дальнего радиолокационного обнаружения Е-2С. И тут же Управление войск самообороны в соответствии со стратегией Кайфу принялось одаривать печать сенсациями: «В непосредственной близости от Японии — на Курильских островах — размещены подразделения Советской Армии!», «Советский Тихоокеанский флот усиливается авианосцем!» Чтобы общественность пришла к однозначному и нужному Кайфу и Управлению войск самообороны выводу, вслед за причитаниями о «советской угрозе» шел призыв: «Для безопасности Японии совершенно необходимы самолеты Е-2С корпорации «Грумман»!»

Мицухиро Симада знал все, что делал Кайфу, и поступал так, как Кайфу ему приказывал. Его погубило признание на допросе.

Полиция располагает девятью фотографиями трупа Симады. Вместе с полицейским протоколом осмотра кабинета Симады и здания «Никко Санно билдинг» и заключением патологоанатомов фотографии очутились у журналистов. Еженедельник «Сюкан посуто» привел мнение офицера довоенной японской тайной политической полиции, который изучил фотографии и документы.

«Колотые раны в правой стороне груди, — констатировал отставной жандарм. — Глубокие резаные раны на шее, тоже с правой стороны, и на правой руке». Жандарм наметанным глазом просматривал фотографии, медицинское заключение и протоколы осмотра кабинета и здания. «В кабинете обнаружен нож со следами крови Симады на лезвии. Также лужа его крови — на полу перед креслом у журнального столика. Кровоизлияние и опухоль на груди, иначе говоря: синяк. Сломанная челюсть. От удара об асфальт она была бы раздроблена. — Жандарм отложил документы и захихикал: — Знакомый почерк. Так допрашивали когда-то мы. Вскрывали вены на шее, на руках. От потери крови человек впадал в транс. Мы подводили его к окну, и он сам выпадал из него. Или клали на железнодорожные рельсы. Человек с них уже не подымался».

Журналисты попросили старого палача воссоздать события в кабинете Симады, как они ему представляются на основе документов и фотографий.

— Кто-то вошел к Симаде и нанес ему удар в челюсть, — начал жандарм. — Симада упал, и ему вскрыли вены. Симада попытался подняться, но последовал новый удар, видимо ногой, в грудь. Симада потерял сознание. Он лежал на левом боку, и ножевые раны сделаны поэтому на правой стороне. Симада не приходил в себя, и его выбросили из окна. Видите, — жандарм отчеркнул ногтем строку в полицейском протоколе: — «При падении Симада ударился о выступ стены шириной 20 сантиметров». Если бы Симада выпрыгнул сам, — пояснил жандарм, — он падал бы по параболе и не коснулся выступа.

— Не знаю. Не помню, — твердит на допросах Кайфу. Когда следователь предъявляет ему неопровержимые доказательства выплаты взяток, Кайфу сокрушенно вздыхает: — Я слишком доверился Симаде. Это сделал он.

— Определенные политики были заинтересованы в решении Японии купить самолеты Е-2С, — сказал в парламенте министр юстиции. — Однако проблема заключается в том, удастся ли предъявить им обвинение?

— Улик слишком мало, чтобы мы допустили допросы в парламенте товарищей по партии, — ответило руководство консерваторов на требование оппозиции вызвать для парламентских показаний тех членов ЛДП, имена которых фигурируют в следственном деле «Макдоннелл-Дугласа» и «Граммана».

Одна японская газета, подводя итог нынешнему этапу скандала, написала: «Оружие, которым торговал Симада, как бумеранг, убило его самого и правду».

Токио

МИР СКВОЗЬ РУЖЕЙНОЕ ДУЛО

Энтони СЭМПСОН,
английский журналист

Одевается он безукоризненно и чуточку старомодно, манеры непринужденны — настолько, что, будь он персонажем детективного романа, мы бы сразу сообразили: ага, личность подозрительная. Он круглолиц и улыбчив, ни дать ни взять школьник, а не пятидесятилетний бизнесмен. Разговаривает спокойно и любезно. Не пьет, не курит. Начинен остротами (дурного, однако, свойства) и сам же заливается над ними заразительным, детским смехом. И все же видно, что его поведение хорошо отрепетировано — наигранная простота коммерсанта. Перед вами самый преуспевающий в мире торговец стрелковым оружием Сэм Каммингс.

Разумеется, в наши дни крупными делами в военном бизнесе ворочают не одиночки вроде него, а высшие чины министерств обороны и хозяева военных корпораций. И все же, чтобы разобраться в сложной механике торговли оружием, не мешает присмотреться к более понятному, частному бизнесу Сэма Каммингса.

Во-первых, самым доступным оружием и по сей день остаются пулеметы, минометы и винтовки, то есть то, чем промышляет Каммингс.

Во-вторых, Сэм Каммингс — предприниматель глобального масштаба. Он восседает в центре паутины, ниточки которой опутывают весь мир, что позволяет ему ощущать перепады напряженности в мире и вероятность возникновения войн. Он имеет дело с «холодными фактами» бизнеса, в котором дипломатические осложнения и демарши переводятся на язык заказов, счетов и лавинообразных прибылей.

В элегантном кабинете Каммингса в Монте-Карло напротив стола висит карта мира, слева стоит старинная пушка, а справа — рыцарские латы XV века. По стенам развешаны гравюры, изображающие английских генералов XVIII века (исторические ассоциации всегда прибавляли солидности торговцам оружием).

В этот кабинет со всех концов света стекаются заказы на винтовки, пулеметы, боеприпасы, минометы, гранаты. Оружейный король снискал такую известность, что ему не приходится искать покупателей, они находят его сами. Предполагаемые связи Каммингса с западными правительствами, в особенности с Вашингтоном, остаются под покровом тайны. В прошлом, чтобы привлечь к себе внимание, он сам поддерживал слухи о своем сотрудничестве с ЦРУ и даже дал одной из своих компаний название с такими же инициалами — CIA, но сейчас предпочитает открещиваться от связей со шпионским ведомством. Правда, коллеги ему не верят.

Сэм Каммингс вырос в Филадельфии в семье бизнесмена, разорившегося во времена «великого кри-

зиса» начала 30-х годов. Он обожал оружие с детства: в пять лет его любимой игрушкой был настоящий немецкий пулемет. Рано проявилась в нем и деловая жилка. Находясь на военной службе вскоре после второй мировой войны, он занялся сбытом зловещего сувенира — старых немецких касок. Мысль посвятить себя торговле оружием пришла ему в голову во время туристской поездки в Европу, где он увидел горы оружия, валявшегося без дела на бывших полях сражений.

Уже в возрасте двадцати пяти лет Каммингс основал собственную компанию под громким названием «Международная корпорация вооружений» и начал скупать оружие, перепродавал его спортсменам-любителям или иностранным армиям. Время для этого выдалось удачное. С одной стороны, после второй мировой войны остались огромные запасы оружия, которые к тому же постоянно росли в процессе перевооружения, подстегиваемого «холодной войной». С другой — спрос на подержанное оружие резко возрос благодаря целой серии небольших войн, заговоров, переворотов и восстаний.

Первыми клиентами Каммингса стали латиноамериканские режимы. Партию американских винтовок «гаранд», приобретенных в Великобритании, он продал правительству Кастильо Армаса, пришедшему к власти в Гватемале после правого переворота 1954 года. Наладил дружественные связи с диктатором Трухильо в Доминиканской Республике и снабдил его сначала пулеметами, а потом (это была одна из его самых удачных сделок) реактивными истребителями «Вампир», закупленными в Швеции. Когда в 1955 году реакционные коста-риканские эмигранты предприняли попытку интервенции с территории соседней Никарагуа в страну, обе враждующие стороны пользовались пулеметами, приобретенными у Каммингса.

В конце 50-х годов Каммингс изрядно пополнил свои запасы за счет излишков оружия в Европе и на Ближнем Востоке. Закупка почти миллиона винтовок «Ли-Энфилд» у британского правительства обеспечила его на несколько лет вперед — частично он реализовал их на американском рынке как «спортивное оружие», остальные купили Кения и Пакистан.

К этому времени Каммингс утвердился как ведущий торговец оружием. Ему принадлежали огромные склады в США и Великобритании, позднее к ним прибавился еще один — в Сингапуре. Он был в состоянии быстро перебросить оружие в любую точку земного шара, его представительства появились во всех больших столицах мира.

Самый большой арсенал Каммингса находится в Манчестере, сердце индустриальной Англии. Большинство жителей Манчестера даже не догадывается о том, что скрывается за стенами кирпичного пакгауза, который стоит на набережной канала рядом с красивой готической церковью. Единственное, что отличает здание от аналогичных построек, — это стальные двери и надпись — по верху фасада — большими буквами: «Интерармз». Войти в здание непросто — в стальной двери есть глазок и два переговорных устройства.

Ведя посетителя по своему музею войны, Каммингс разговаривает как философ, с грустью открывший слабые стороны человеческой натуры. «Мой бизнес, — вздыхает он, — покоится на человеческой глупости. Она неискоренима, а потому торговля оружием будет существовать вечно». По поводу государственного контроля над частным экспортом оружия он замечает: «Каким шрифтом ни печатай законы, даже самый четкий текст сквозь золотую монету не разглядишь».

Его взгляд на мир — взгляд сквозь ружейное дуло. О своем товаре он говорит ласково и возвышенно. Поглаживает американские винтовки «гаранд». Они поставлялись Западной Германии в конце 50-х годов, когда там началось первое послевоенное перевооружение. В конце 60-х они перекочевали в Иорданию, а там их купил Каммингс и отправил в Манчестер.

В соседнем зале сложены американские винтовки «спрингфилд», захваченные японцами в Индокитае. Потом их отобрали американцы и использовали во Вьетнаме, а уже после этого их перекупил Каммингс. А вот этими «спрингфилдами» были вооружены французы в 50-х годах в Индокитае. Есть здесь и «маузеры», привезенные Чан Кайши на Тайвань во время бегства с материка в 1949 году.

Рядом выстроились немецкие пулеметы, брошенные гитлеровскими войсками в Греции, Голландии и Дании; шведские автоматы, изготовленные по лицензиям в Египте и захваченные израильтянами; английские автоматы «стэн», сброшенные на парашютах французским маки во время второй мировой войны.

Запасы Каммингса то пополняются, то истощаются в зависимости от ситуации в разных частях света. «Конечно, хорошо бы люди прекратили воевать, — говорит он. — Установление глобального мира дало бы мне возможность провести, так сказать, инвентаризацию. Но что поделаешь, заказов поступает все больше и больше, и мои запасы опять уменьшаются. Не думаю, чтобы в будущем положение изменилось. Наоборот, открываются новые огромные рынки. Начинается перевооружение Китая. Об этом знают все, кто занимается продажей оружия. Все возвращается на круги своя спустя двадцать девять лет после того, как бежал Чан Кайши... А потом опять начнет перевооружаться Европа... И конца этому не видно».

Каммингс мнит себя пророком, перед которым предстают в обнаженном виде как всесветное лицемерие, так и корни человеческих заблуждений и зла. В этом он вторит сэру Базилю Захароффу, знаменитому в прошлом торговцу оружием, скончавшемуся в 1936 году. Тот любил вразумлять друзей и государственных деятелей, что его профессия одна из самых влиятельных, так как она «реалистична и интернациональна», что, ведя дела со всеми конфликтующими сторонами одновременно, он устанавливает дипломатические и разведывательные контакты, которые не в состоянии игнорировать ни одно правительство. С помощью принадлежавших ему парижских газет, щедрых взяток и дружбы с такими политиками, как Ллойд Джордж, Захарофф достиг большого могущества.

Журналисты, пишущие на эту тему вроде меня, всегда удивлялись тому, с какой охотой дельцы рассказывают о своей роли в столь неприглядном в глазах общественности бизнесе, как торговля оружием. Каммингс не исключение. Он, правда, предпочитает не фотографироваться вместе с женой и детьми, но желает, чтобы мир о нем знал.

Это не просто тяга к рекламе как к средству привлечения покупателей (они и так о нем знают). Он отводит себе роль символа мирового пессимизма. Ведь, несмотря на свою жизнерадостность, Каммингс несет миру самые мрачные известия.

Именно так на него и нужно смотреть. Те, кто, ссылаясь на низменные инстинкты наций, утверждает, что агрессия и война неискоренимы из жизни человечества, находят в ироничном философствовании Каммингса лишнее подтверждение своим доводам. Но для тех, кто настаивает, что торговля оружием питает и раздувает самое себя, что гонка вооружений так же порождает войну, как и война гонку вооружений, и что эту гонку пора обуздать, Каммингс — воплощение того, что вызывает в нас протест. Его арсенал подержанного оружия не только представляет опасность сам по себе, но и служит предостережением против того, что может случиться, если колоссальные запасы новейших вооружений — истребителей, ракет, танков, — накапливаемые сейчас на Ближнем Востоке и в других местах, станут легкодоступным товаром на мировом рынке вооружений.

Перевел с английского В. СТРЕЛКОВ

«ДАВАЙ СЫГРАЕМ В ТРЕТЬЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ!»

Евгений БОВКУН, корреспондент АПН в Кёльне, ФРГ — для «Ровесника»

Этот возглас я как-то услышал под окном редакции, в тихом квартале Кёльна. Группа мальчишек, вооруженных пластмассовыми пистолетами, мчалась в направлении ближайшего сквера. Что-то в их боевом кличе резало слух. Эка невидаль, скажете, пацаны в войну играют, ну и что? Да мальчишки всегда и везде в нее играли и играют. Наши тоже. В «казаков-разбойников», «пиратов». Но что-то не слышал я, чтобы они играли в «третью мировую войну». И здесь возникает вопрос: может ли ребенок самостоятельно перейти невидимую грань, которая отделяет условность игры от имитации действительности?

Здесь, в ФРГ, такие имитации, к сожалению, возможны. Совсем не потому, что местные дети наделены какой-то патологической фантазией. Винить надо взрослых, все отлично понимающих людей, которые придумывают и выпускают игры и игрушки, максимально копирующие реальность. Они отмахиваются от доводов о том, что предлагаемая ими продукция пробуждает в детях милитаристские настроения и имеет связь с тревожной статистикой роста детской преступности и агрессивности и усиления неонацистских тенденций в молодежной среде.

«Мировую войну сегодня нетрудно

разыграть в детской комнате. К услугам детей уменьшенные до масштабов Лилипутии армии всех стран мира с необходимым оснащением», — сказал мне Вилли ван Хойен, председатель Немецкого общества мира во Франкфурте-на-Майне. Мне было известно, что эта организация проводит акции протеста против торговли такими детскими игрушками, которые способствуют распространению милитаристских идей.

«Мы, конечно, не ставим перед собой цель запретить производство всех военных игрушек, — продолжал Вилли ван Хойен. — Это было бы нереально. Хотя бы потому, что на это не пойдут соответствующие компании, получающие прибыли от торговли такими игрушками. Наша задача — добиться, чтобы, по крайней мере, была запрещена продажа игрушек с изображением фашистских символов. На некоторых коробках до сих пор изображают свастику или нацистские плакаты, призывающие «убивать большевиков и евреев». Мы провели несколько акций протеста в разных городах. Устраивали митинги на площадях, распространяли листовки в пешеходных зонах, где концентрируется городская торговля. Признаться, многие родители воспринимали наши призывы с недоверием. Всякие выступления на улицах средний бюргер приучен связывать с радикализмом, которого он боится пуще огня.

К счастью, нам помогали сами дети. Мы устанавливали в людном месте большой помост с разными мирными игрушками и предлагали детям обменять их старые пистолеты и карабины на новые мячи, книги, роликовые коньки, спортивные игры. За два-три часа набиралось несколько коробов разного милитаристского барахла. Однажды произошел печальный курьез: двенадцатилетний парнишка притащил в обмен на футбольный мяч служебный пистолет своего отца-полицейского. Я считаю этот случай печальным, потому что дети у нас часто перестают видеть разницу между игрушечным оружием и настоящим. Об этом позаботились фабриканты военных игрушек, одержимые манией «аутентичности», стремлением максимально приблизить игрушку к оригиналу».

В этом мне вскоре пришлось убедиться самому. Войдя как-то в крупнейший кёльнский универмаг «Кауфхоф», я не сразу сообразил, в чем дело. Усиленный громкоговорителями, по залам пронесся свист снаряда, потом разрыв. Противно завыла сирена.

Обратившись за разъяснениями к продавцу, я узнал, что рекламировалась новинка сезона — электронная игра «Морской бой», «чудо» современной техники стоимостью 98 марок. Американский концерн «Милтон Брэдли», выбросивший на рынок эту дорогую игрушку, хорошо изучил конъюнктуру. Сейчас в ФРГ, как, впрочем, и в других западных странах, бойко идут игрушки военного характера.

Набор пластмассовых солдатиков. В отличие от электронного «морского боя», рассчитанного на состоятельную семью, он явно предназначен для массового потребителя. На коробке надпись «Немецкие солдаты и Голиаф» — имеется в виду крупнокалиберная пушка. Читаю пояснение: «Германский вермахт во время второй мировой войны ввел в обращение целый ряд прогрессивных систем оружия». Именно так: «прогрессивных систем оружия». И это адресовано детям... Тут же на рисунке показано, как эта пушка одним снарядом разносит в клочья целую группу вражеских солдат (которые, кстати, тоже имеются в наборе).

Не это ли один из ликов современного милитаризма? Того самого, который проникает в сознание бюргера не только со страниц газет и книг, культивирующих ностальгию по «третьему рейху» и распространяющих притчи натовских генералов о «красной опасности», но и через детские игры.

Небольшой фирменный магазин в центре Кёльна. Услужливый продавец предлагает мне «Хобби-каталог» западногерманской фирмы «Ревелл пластикс ГмбХ»: «Все это ваш ребенок может без труда собрать самостоятельно!» Выбор для «творческой фантазии» ребенка, надо сказать, довольно однообразен: бомбардировщик, истребитель. На другой странице предлагается смастерить точную копию ракеты Фау-2. По этому поводу в каталоге дается следующая справка: «Всего (во время второй мировой войны. — *Примеч. автора.*) было запущено 5500 таких снарядов. Из них 2 тысячи имели попадание в Лондон, и приблизительно 1600— в Антверпен». На мой вопрос, имеются ли в продаже модели упомянутых городов, продавец отрицательно качает головой. Какое упущение! Вот английская фирма «Эйр Фикс» додумалась же до моделей разрушенных домов, продающихся вместе с набором красок для того, «чтобы горящий дом выглядел как настоящий».

Зато упомянутая вестфальская «Ревелл пластикс» производит целую серию пластмассовых самолетов, танков и боевых кораблей — точных копий настоящих. А скромные солдатики? И они похожи на настоящих — от прусских ландскнехтов до современных армий НАТО и Варшавского Договора.

Все эти игрушки словно приглашают детей сыграть в «мировую войну». Да только ли игрушки? Мне вспоминаются показательные маневры бундесвера в местечке Порц-Ван под Кёльном осенью 1977 года. Эти учения были превращены в настоящее представление для всех желающих. Большинство посетителей приходило с детьми. Меня заставил обернуться восхищенный возглас четырехлетнего малыша, который с горящими глазами следил за тем, как метрах в пятнадцати от него поворачивал башню новый «леопард»: «Папа, ведь они стреляют понастоящему!» — «Нет, холостыми». В голосе тридцатилетнего отца слышалось легкое разочарование.

До игрушечных нейтронных бомб дело пока не дошло. Но приобрести маленький «Освенцим» или «Дахау», уплатив, правда, солидную сумму, может каждый желающий. Игрушечные концлагеря распространяет миланская фирма «Тойс».

Стоит ли после этого удивляться тому, что игрушечный пистолет подростки стремятся сменить на настоящий и так же бездумно направляют его на живого человека. Стоит ли удивляться, что лишь за последний год преступность среди молодежи возросла на 15,2 процента, а среди детей — на 7,7 процента, что действующие сейчас в стране более 150 неофашистских союзов состоят в основном из молодежи.

Характерную историю рассказал Вилли ван Хойен. Последняя акция «Немецкого общества мира» получила широкую огласку. Демократическая общественность Гессена подала в суд на одного шведского коммерсанта, торговавшего моделями гитлеровских самолетов с изображением свастики. Суд поначалу отклонил иск, определив, будто это дело не подпадает под действие параграфа 86а уголовного кодекса, запрещающего распространять эмблемы нацистских организаций в виде изображений, близких к оригиналу. Судьи не признали свастику нацистской эмблемой на том основании, что онаде первоначально представляла собой символ люфтваффе, то есть военно-воздушных сил, которые «сами по себе не являлись нацистской организацией». Более чем странная логика.

Решение земельного суда настолько не лезло ни в какие ворота, что вынужден был вмешаться федеральный суд в Карлсруэ. Он не утвердил приговор и вынес определение, согласно которому коммерческое распространение детских игрушек с изображением свастики и других нацистских эмблем в ФРГ должно быть запрещено.

Итак, спорный вопрос как будто разрешился. Печально, однако, что на тридцатом году существования «демократического» государства ФРГ у местных судей еще могут возникать какие-то сомнения по такому, казалось бы, бесспорному делу.

События, описанные ниже, лишь фрагмент той борьбы, которую ведут сторонники разоружения в США. Именно борьбы, как вы увидите из этого примера, упорной и энергичной. Ибо упорен и энергичен противник. Мы выбрали из потока информации этот очерк еще и потому, что в нем фигурирует одна из конкретных сил, ответственных за взвинчивание ядерных вооружений. Компания «Рокуэлл интернэшнл», чья деятельность вызвала бурные протесты у жителей Денвера и прилегающих городов, входит в число корпораций, получающих наибольшие прибыли от производства средств массового уничтожения. Недаром владельцы и администраторы этих корпораций, среди которых немало отставных генералов, так яростно воспротивились заключению соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений — ОСВ-2. Противники разрядки назойливо, практически ежедневно заявляют о себе на газетных страницах, в теле- и радиопередачах. Их ударные силы: «Комитет по существующей опасности», «Американский консервативный союз», «Коалиция за мир с позиции силы», объединяющая 175 конгрессменов и 89 консервативных организаций. «Ястребы» сильны не числом — их немного в сравнении с приверженцами разрядки, — а прочностью позиций, которые они занимают в непосредственной близости от исполнительной власти, и неограниченными финансовыми возможностями.

Вот почему так упорна, а порой драматична, борьба вокруг вопросов разрядки и разоружения в Соединенных Штатах.

ЛЮДИ НА РЕЛЬСАХ

Эдвард ЭББИ,
американский журналист

Прямо на рельсах, преграждая путь поездам, стоит палатка. Железная дорога, извиваясь между базальтовыми скалами, ведет через поле выжженной рыжей травы к виднеющемуся вдали нагромождению строений, вышек, столбов с прожекторами, к неприступной ограде, увенчанной несколькими рядами колючей проволоки. Все это охраняется вооруженными часовыми. Время от времени над строениями взлетают облачка дыма. Они постепенно тают в прохладной синеве, уплывая в сторону тяжелой коричневой завесы, окутавшей Денвер (крупный промышленный город, столица штата Колорадо. — *Примеч. ред.*). К западу от железной дороги и проложенной рядом с ней автотрассы высится гряда Скалистых гор.

По шоссе движется непрерывный поток автомашин, но редко кто из водителей притормозит, чтобы подивиться на странный пейзаж — палатку, оседлавшую рельсы. Люди местные к ней привыкли: нелепая палатка стоит здесь вот уже полгода.

Картину дополняют два флага, два молодых человека и разбросанное вокруг походное снаряжение. Один флаг, звездно-полосатый, — государственный флаг Соединенных Штатов Америки; на другом на ярко-зеленом поле сияет большое золотое солнце, символизируя... Что оно может символизировать? Может быть, появление нового племени искателей приключений в нашем старом мире? Или рождение новой нации внутри нации? Или начало борьбы за какую-нибудь никому еще не ведомую форму независимости? Осиновые шесты возносят флаги на добрых семь метров над палаткой, и холодный ноябрьский ветер, разогнавшись с гор, треплет оба флага с равным остервенением.

Один из молодых людей — студент Денверского университета. Светлобородый, с застенчивой, очень дружелюбной улыбкой; к сожалению, я не запомнил его имени. Второй выглядит настоящим пиратом. Голова повязана пестрым платком, черная борода, кожа задубела от солнца и ветра. Он с усмешкой говорит, что какие-то далекие предки у него были ирландцы, а зовут его Патрик Мэлоун. Он, как и палатка, находится здесь безотлучно последние шесть месяцев. И намерен оставаться на рельсах всю зиму. Снег, метели, холода его не пугают. Он добивается, чтобы тихое, но очень индустриальное сооружение, в которое упирается железнодорожный путь, закрыли навсегда.

Линия электропередачи на деревянных столбах протянута параллельно железной дороге до самого завода. Деревянные столбы... Мне приходит в голову, что какой-нибудь решительный парень с электрической пилой может без особого труда на некоторое время вывести из строя этот завод. Но здесь бы такое предложение не одобрили. Мэлоун и его команда против насилия.

Свою палатку на железнодорожной ветке, уходящей вправо от таблички «Государственная собственность. Владения не нарушать», они за насилие не считают. Примерно раз в неделю, когда идет поезд, коротенький

состав из специальных бронированных вагонов с надписью «Расщепляющееся вещество. Радиоактивно!», Мэлоун и его помощники разбирают палатку и относят ее в сторону (спасая ее от конфискации, а чиновников службы безопасности от лишней писанины). Потом они — а иногда их собирается до двухсот человек — рассаживаются на рельсах, преграждая собой путь приближающемуся поезду. Поезд всегда останавливается, по крайней мере до сих пор всегда останавливался, и сидящих на рельсах растаскивает полиция. На каждого заводится дело, кого сажают, а кого отпускают, взяв подписку о невыезде. Эта сцена повторялась уже более двадцати раз с 29 апреля 1978 года.

День этот знаменит тем, что около четырех тысяч человек, в основном приехавших из Денвера и Боулдера, собрались у ворот завода в Роки-Флэтс, производящего ядерное оружие, чтобы высказать, что они думают по этому поводу, всем, кому это интересно. Пока здесь не возникало стычек. Демонстранты, охрана завода и люди шерифа, производящие аресты, — все вели себя пока благопристойно.

Мы прощаемся с Мэлоуном и его приятелем — их тотчас принимается фотографировать и интервьюировать немец, профессор американской литературы из Гамбургского университета, — и пытаемся проникнуть на завод. Нас заворачивают обратно. Часовые непоколебимы: нужен пропуск от корпорации «Рокуэлл интернэшнл», управляющей заводом по контракту с министерством энергетики и Пентагоном. Чем именно занимается здесь «Рокуэлл», ни для кого не секрет, если вообще когда-нибудь было секретом. На этом заводе, основанном в 1952 году, производится чрезвычайно важный компонент для водородной бомбы — плутониевые взрыватели. Взрыватель представляет собой атомный детонирующий заряд, равный по силе атомным бомбам, сброшенным в 1945 году в Японии.

Наше правительство занимается этим делом вот уже тридцать лет, действуя руками частных корпораций (до «Рокуэлла» в Роки-Флэтс заправляла компания «Доу кемикл»). Точное число атомных и водородных бомб, которыми располагают сейчас США, понятно, военная тайна. Но в конечном итоге все тайное становится явным. Те, кто всерьез изучает этот вопрос, например Дэниэл Эллсберг, считают, что запасы США составляют что-то между 11 и 30 тысячами ядерных зарядов. Так как всего несколько сотен таких бомб могут вполне уничтожить все живое на территории от Дублина до Владивостока, то, с точки зрения дилетанта, их, казалось бы, вполне хватит. Тем не менее производство продолжается, и стоит оно ни много ни мало 1,7 миллиарда долларов ежегодно.

Мы отправились в город Голден, в том же штате Колорадо, где как раз проходил процесс над «нарушителями порядка» на железной дороге. На арке в начале центральной улицы города написано: «Добро пожаловать в Голден — место, где начинается Запад». Зал суда заполнен до отказа, и заседание в разгаре. Председательствует судья Ким Голдбергер. Подсудимые сразу же признались, что были на путях в указанное время, и подтвердили, что действительно пытались преградить транспорту дорогу на военный завод. Но не признали себя виновными и для доказательства своей правоты ссылались на правило «выбора из двух зол», издавна практикуемое в штате Колорадо.

Согласно этому правилу противозаконный акт может быть оправдан, если его цель — предотвратить еще большее зло. Например, закон разрешает вам превысить скорость, если вы гоните машину, чтобы спасти кому-то жизнь или избежать серьезной опасности. К несчастью для подзащитных и их адвокатов, судья объявил, что он один, без присяжных, будет решать, можно ли применить в данном случае «выбор из двух зол». Присяжным не разрешено было заслушивать доводы защиты, читать их и вообще принимать их во внимание при вынесении решения. Поскольку суд присяжных в уголовных процессах есть институт, гарантированный конституцией США, судья сразу дал защите отличный предлог для обращения в Верховный суд. Вполне вероятно, что он на это и рассчитывал, поскольку еще до начала процесса заявил, что считает дело слишком серьезным для местного суда.

Защита пригласила в суд нескольких специалистов, которые подтвердили, что опасность радиоактивного излучения не пустой звук для жителей Денвера, Боулдера и других городов в окрестностях Роки-Флэтс. Они приехали на собственные деньги и тратили свое время без всякого денежного возмещения. То же касается и самих юристов из Денвера, они взялись за процесс добровольно, из чувства симпатии к подсудимым. Последние же при нашей системе правосудия, разумеется, не получают возмещения финансового ущерба даже в случае оправдания. Таким образом, поскольку процесс длился одиннадцать дней, подсудимые и вся их сторона были уже ощутимо наказаны (за то, что бросили вызов закону?) еще до того, как судья вынес приговор, и, увы, некому добиваться ответа на вопрос, справедливо ли так вести дела.

Однако эти мои соображения мало волновали подсудимых и их адвокатов. Они были увлечены и заняты не столько тем, чтобы защитить себя, сколько тем, чтобы осудить политику гонки ядерных вооружений и наше всеобщее равнодушие и трусость, показать, что мы безропотно, как лабораторные мыши, позволяем политикам, ученым и промышленникам превратить в кошмар нашу жизнь и жизнь наших потомков (если таковые предвидятся).

Первым в качестве свидетеля защиты выступил Карл Морган, профессор из Джорджии. Профессор Морган — старожил ядерной физики: он стоял у истоков так называемого «манхэттенского проекта» — исследований, проводившихся Чикагским университетом во время второй мировой войны, когда строился первый атомный реактор. Двадцать лет он руководил операциями по обеспечению безопасности в государственных лабораториях по радиоактивности в Оук-Ридже, штат Теннесси, а потом снова стал преподавать. Он написал целый ряд книг о радиации и ее последствиях, в том числе о болезнях, и считается одним из ведущих в мире специалистов по этому вопросу.

Считает ли он, что ввиду чрезвычайной опасности завода в Роки-Флэтс действия участников демонстраций можно оправдать? Да, он считает, что любой публичный протест, тем более не связанный с насилием, очень полезен, поскольку привлекает внимание широкой общественности. Ведь по обычным официальным каналам добиться ничего не удалось. Губернатор и представители штата Колорадо в конгрессе уже несколько лет безуспешно добиваются, чтобы завод перевели в другое место. Однако, добавил Морган, никакие сидячие забастовки на рельсах уже не смогут совершить чуда и обезвредить пять тысяч гектаров земли между заводом и Денвером, поскольку она уже сильно заражена плутонием.

С подобными же показаниями выступали другие свидетели защиты. Профессор-эпидемиолог Алис Стюарт из Оксфордского университета и профессор Джон Гофман из Калифорнийского университета в Беркли, специалист в области физической химии, полностью разделили опасения профессора Моргана.

Профессоров Моргана, Стюарта и Гофмана поддержали ученые из Колорадского университета, представители органов здравоохранения штата и Центра атмосферных исследований. Доктор Энтони Роббинс заявил, что весьма сомнительно, можно ли доверять данным министерства энергетики о размерах утечки радиации с завода. Доктор Эдвард Мартелл, по специальности ядерный химик, рассказал, что дирекция завода отказалась провести проверку почвы вокруг завода на радиоактивное заражение. Доктор Мартелл сделал такую проверку сам и обнаружил, что концентрация плутония в неко-

торых «горячих точках» в 250 и более раз выше допустимой.

Доктор Джон Кобб, член правительственной комиссии, оказывается, уже представлял дирекции завода рекомендации по снижению вредности операций, но ни одна из них не выполнена. Что же касается вообще производства ядерного оружия, доктор Кобб не имеет ничего против такого производства при одном условии, чтобы оно было удалено от людей на безопасное расстояние, желательно на солнце. Как и другие свидетели и подзащитные, он считает, что в интересах сохранения жизни на Земле было бы очень полезно, если бы правительство США предприняло шаги в направлении ядерного разоружения. «Нынешний курс, — сказал он, — это безумие, ведущее к самоубийству».

Процесс был на некоторое время прерван по случаю Дня благодарения[1]. Когда он возобновился, нескольким подзащитным было разрешено, несмотря на возражения прокурора, выступить в присутствии присяжных. Вот что сказал 30-летний Рэй Янг, геолог из Боулдера: «Я вышел на пути вместе со всеми не для того, чтобы совершить правонарушение, а чтобы предотвратить массовую гибель населения в округе Денвера. И если бы из-за того, что я стою на путях, этот завод закрыли завтра же, клянусь, я простоял бы там всю жизнь».

Нэнси Дауб, 40 лет, домохозяйка из Боулдера, была арестована ночью 8 марта 1978 года вместе со своей семнадцатилетней дочерью.

— Поверьте, я не привыкла таскаться по ночам по глубокому снегу, чтобы останавливать поезда, — сказала она. (Они два часа ждали, стоя по колено в снегу, когда с завода появится поезд.) — Когда мы увидели вдали фары поезда, мы сомкнули на путях ряды и запели: «We shall not be moved»[2].

23-летняя Скей Керр учится в Колорадском университете и работает няней в больнице. Она проходила практику в детской клинике в Бостоне и своими глазами видела детей, заболевших раком и лейкемией в результате заражения радиацией. Она сказала:

— Радиацию нельзя ни увидеть, ни почувствовать, ни потрогать, но она существует и так же реальна, как пушки. Я могла сделать только одно — лечь поперек рельсов. Потому что я уверена: нарушаются законы, гораздо более важные, чем регулярность движения транспорта.

Ее спросили, какие именно законы. «Законы человечности, законы жизни. Нарушаются права, которыми обладает каждый просто как человеческое существо».

После того как все показания были собраны, адвокат Эдвард Шерман апеллировал к присяжным как к «совести общества». Прокурор Стив Кентрелл, в свою очередь, подводя итоги, представил этот случай как обычное нарушение порядка на железной дороге. «Мы собрались здесь не для того, чтобы менять политику правительства США», — заявил он.

Судья зачитал присяжным свои инструкции (которыми они должны руководствоваться, решая вопрос о виновности или невиновности подсудимых. — *Примеч. ред.*). Он напомнил им о том, что счел защиту по статуту «выбора из двух зол" неприемлемой в данном деле. Присяжным было предложено не принимать в расчет эмоции и рассмотреть только сам факт нарушения порядка.

Присяжные удалились на совещание. Оно длилось пять часов, по истечении которых они заявили, что так и не пришли к решению. Судья разрешил им разойтись на ночь, но с утра надо было снова приниматься за работу. На следующий день по прошествии пяти часов присяжные огласили решение: подсудимые виновны в нарушении государственного владения, но совершенно невиновны в препятствовании движению транспорта.

Члены суда присяжных объяснили, что, несмотря на все сочувствие к подсудимым, они не могли пренебречь инструкциями судьи и объявить их невиновными вообще. Один из присяжных переслал подсудимым такую записку: «Я на вашей стороне и с вами в своих молитвах». Другая, Диана Дольман, сказала подзащитному Джеку Джонну: «Мы все поддерживаем вас и ваше дело». Еще одна из присяжных, пытаясь объяснить свое решение репортерам, запнулась на полуслове и со слезами выбежала из зала. Судья выглядел мрачным и подавленным. Адвокаты — разочарованными, грустными, свидетели обвинения — усталыми и раздраженными. Каждая сторона жаждала моральной победы, половинчатое решение не устраивало ни тех, ни других. Никого, кроме самих подзащитных. Казалось, они одни довольны исходом процесса — они испытывали не то чтобы триумф, но, во всяком случае, безмятежное счастье. Взявшись дружно за руки, они пели: «We shall overcome»[1]. Их было человек семьдесят в зале суда, и они пели под вспышки фотоаппаратных блицев и стрекот кино- и телекамер.

Я приехал в Роки-Флэтс настроенным весьма скептически. Положим, я испытывал некоторую симпатию к демонстрантам, но вообще же я, как большинство из нас, увы, отягощен цинизмом, который в современной Америке сходит за жизненную мудрость. Как и многим моим знакомым, мне удалось убедить себя в том, что самые серьезные проблемы в нашей жизни — это найти место, где поставить машину, рост цен на бензин и бифштексы да занудные требования справедливости со стороны тех, кого обошли наследством.

Сейчас чувство вины слилось во мне с чувством зависти к этим людям, к тем, кто на самом деле действует, и в глубине моей души затеплился огонек надежды: а вдруг что-то в нашей жизни еще может измениться... Крестоносцы добродетели и нравственности ужасно неудобны для общества. Ведь именно они заставляют нас делать выбор: то ли встать в их ряды, что опасно и трудно, то ли осудить их, но тогда совершаешь предательство и по отношению к самому себе.

Этот огонек в душе еще теплился, когда мы направлялись с одним из подсудимых, Робертом Годфри, переехавшим в США из Англии, альпинистом, режиссером и писателем, по улицам Голдена на пивоварню, где всегда рады посетителям. На территорию военного завода нас не впустили, зато здесь бодрые девушки в бело-красной униформе встретили нас радушно, сверкая поистине голливудскими улыбками. В короткой экскурсии нам продемонстрировали пивоварню, а под конец мы оказались у стойки и продегустировали пиво. Если нельзя было отпраздновать победу, мы вполне могли чокнуться и за наше поражение. Пиво оказалось превосходным, несмотря на то, что мне теперь повсюду мерещились частицы плутония-239 и америция-241.

Возвращаясь в тот вечер в Боулдер, мы с Годфри были счастливы снова увидеть Патрика Мэлоуна и его неуклюжую палатку, развевающиеся на ветру флаги, которые твердо и символично преграждали транспорту дорогу по ядерной ветке. Может ли один-единственный человек остановить поезд лишь усилием своей воли? Могут ли несколько тысяч человек, вооруженные только смелостью и твердой целью, остановить мощный и тяжелый состав государственного аппарата, промышленности, власти, войны?

На этот вопрос можно дать только один ответ, одинаково утешительный и горький.

Все может быть.

Перевела с английского И. ПОРУДОМИНСКАЯ

[1] *Официальный праздник в США в память первых колонистов. Отмечается в последний четверг ноября. Таким образом, речь в тексте идет о 24 ноября 1978 года. — Примеч. ред.*

[2] *«Нас не сдвинуть с места». Слова из песни, популярной среди борцов за гражданские права в США. — Примеч. ред.*

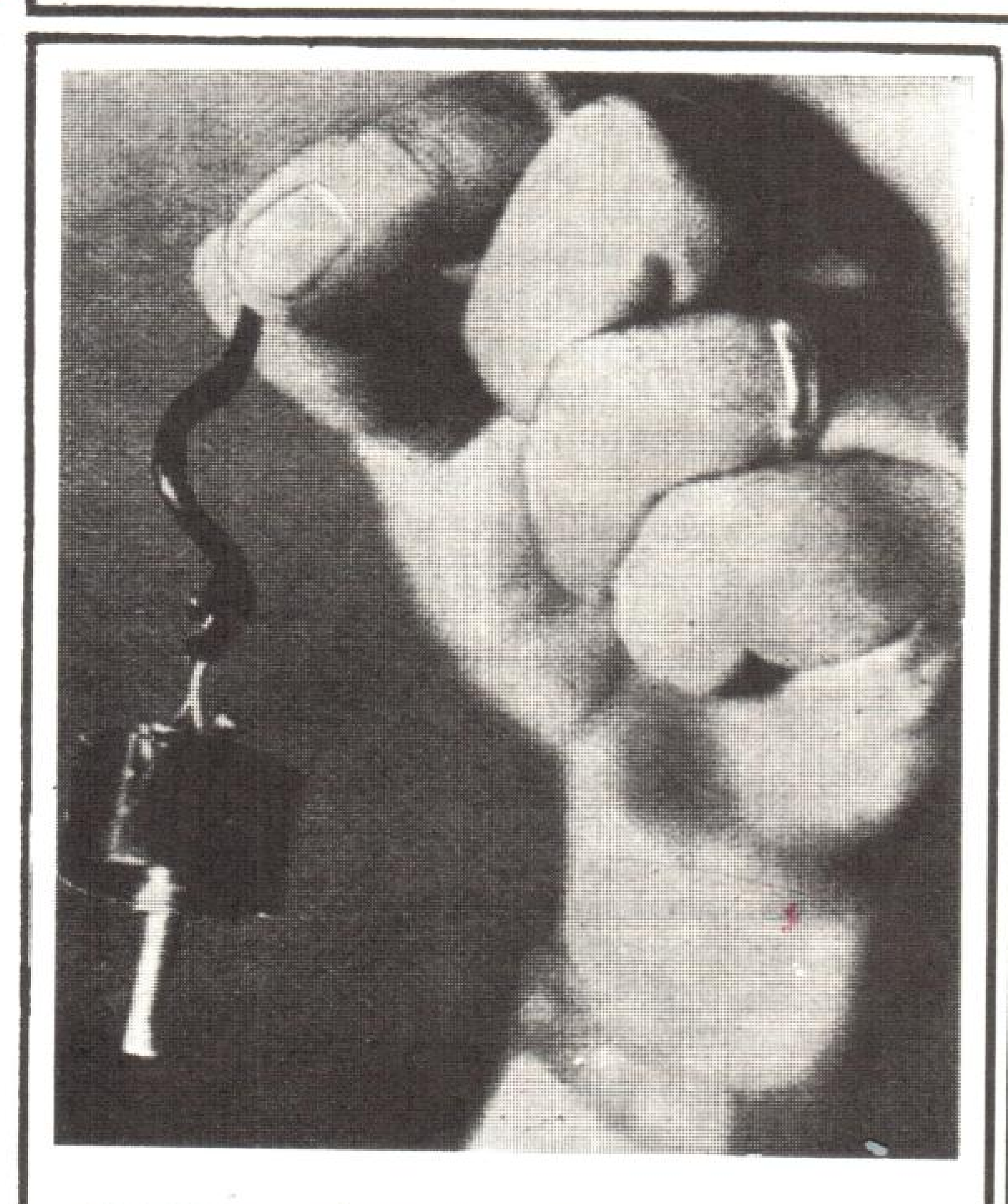
[1] *«Мы победим». Песня известного композитора и исполнителя Пита Сигера. — Примеч. ред.*

ТРИ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Если бы пролитая кровь не высыхала, остров Гаити был бы трехцветным: синий — море, зеленый — джунгли, красный — земля... Столетиями бушевали здесь войны, хозяйничали свои и чужеземные диктаторы. Страна отброшена на десятилетия назад — папе Доку и бэби Доку удалось справиться с этой задачей и без машины времени.

Цинизм семейства Дювалье известен миру: папаша торговал донорской кровью и поставлял анатомическим театрам США трупы замученных в застенках людей; сынок добавил к семейному бизнесу еще одну статью — торгует картинами народных гаитянских художников. Вот какой милый покровитель искусств! Картины, конечно, находят спрос: они красивы. Но живопись имеет для жителей острова не только декоративную, но еще и прикладную функцию — это своего рода учебник родной истории. Поскольку каждые четверо из пяти гаитянцев не умеют ни читать, ни писать, художники рисуют для них историю, раскрашивая в синий — реки и море, в зеленый — джунгли, а в красный...

«КЛОП» СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ

Вы, вероятно, уже неоднократно читали о «клопах» — подслушивающих устройствах, столь популярных на Западе. Эти маленькие штучки служили причиной больших скандалов.

А теперь взгляните на снимок: так выглядит «клоп». Данная особь была найдена в одном из помещений Компартии Канады. Помог случай: в помещении обвалился потолок, а там сидит... Члены компартии обследовали все здание и обнаружили, что оно буквально заражено «клопами». Генеральный секретарь партии Уильям Каштан обратился в «Комиссию Макдональда» — правительственный орган, занимающийся расследованием грязных дел канадской полиции. Просил прислать следователей. Но пока ни ответа, ни привета.

ВЕСТИ С ПОЛЕЙ

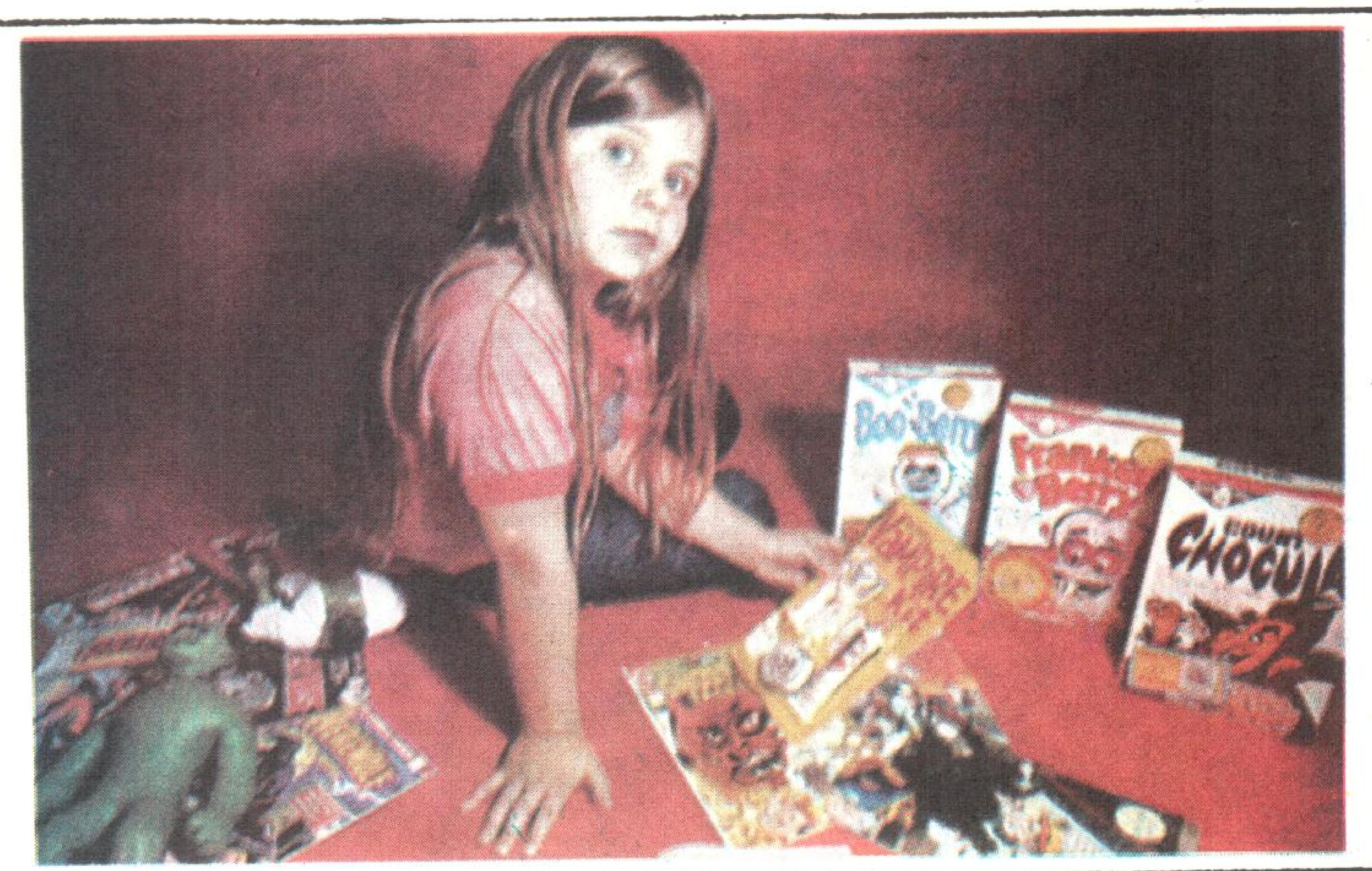
Жатва идет полным ходом. Танки едут вслед за молотилками. Солдаты, дети таких же крестьян, что убирают хлеб, разматывают рулоны колючей проволоки.

Где это? На границе враждующих государств? Ничего подобного, в одном из самых плодородных районов Италии, в долине Селе, близ Салерно. Тридцать лет назад, в 1949-м, крестьяне с красными флагами и лозунгами «Земля — тем, кто пашет» вышли на пустующие земли помещиков. Но государство стояло на страже интересов владельцев земель, на полях зазвучали выстрелы, десятки крестьян не вернулись домой с полей. В конце концов государство пошло на уступки, выкупило землю, роздало крестьянам небольшие участки, а остальное — армии, для маневров... У тех крестьян давно подросли дети, новому поколению негде стало работать. Полторы тысячи гектаров плодородных земель в долине Селе, переданных армии, но практически не используемых ею, казались вызовом и оскорблением нищете. Шесть кооперативов решились на вторичный захват и символически посеяли пшеницу. Пшеница зрела, четверо «зачинщиков» были арестованы полицией, а на поле вышли солдаты.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ АЛЬТРУИСТЫ!

Человечество прогрессирует, человечество прогрессирует, все вперед — к ведьмам, упырям и прочей нечисти. Знаменитый вампир граф Дракула сделал имя не одному поколению киноактеров. Время накладывает на вечного графа свои отпечатки: он уже не просто упырь, а порождение «монстра-города», а то и любитель попить кровушки «из протеста против буржуазного общества». Общество же не остается в долгу, приучая своих маленьких членов к вампиризму. Путем игрушек. Одна из американских фирм выпустила довольно дорогостоящий набор «Вампир: сделай сам». В него входят: клыки, которые можно использовать и в качестве свистка (дети свистеть любят), тюбик «крови», которой следует раскрашивать шею любимой кукле, и миниатюрный гробик. А за всем этим еще и мораль: «Подготовим детей к ужасам». Чего только не сделаешь ради подрастающего поколения...

«ПО НАЛОГОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ — ПЛИ!»

С некоторых пор западногерманская полиция вынуждена вести длительные дискуссии со своими коллегами из других стран: какие преступления следует относить к разряду серьезных? Убийства? — Да! Ограбления? — Без сомнения. Но как быть, если ограблено не частное лицо, а государство? На этот счет единства мнений нет, поэтому требования судебных органов ФРГ выдать злостных неплательщиков налогов и мошенников, скрывающихся за рубежом, остаются, как говорится, «без последствий». И две с лишним сотни дельцов из ФРГ, задолжавших миллиардные суммы государственной казне, продолжают предпринимательскую деятельность за границей.

Вот один из них — Ганс Геглер, бывший владелец текстильных фабрик, обосновавшийся ныне в Канаде. Проведя несколько махинаций и положив в карман полмиллиарда марок, он радуется жизни и пишет мемуары о том, как можно избавиться от налогов. Рекламирует он свою книгу, сидя верхом на пушке, — нас, мол, голыми руками не возьмешь!

САМЫЕ ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕКОРДЫ МИРА

Нефть — энергия нашего времени. Нефть — болезнь нашего времени. Прошедшее лето можно смело назвать рекордным по части загрязнения нефтью морей и океанов. В июле в Карибском море столкнулись два супертанкера — «Атлантик экспресс» и «Эгеэн кэптен». Ущерб, по данным лондонской страховой компании «Ллойд», оценивается в «рекордную» сумму — 150 миллионов долларов. Кто виноват? Как всегда, блеск золота, который «помогает» забыть про технику безопасности.

А ранее, в июне, на подводной нефтяной скважине у берегов полуострова Юкатан произошел небывалый в истории выброс нефти. Разразившийся в результате выброса пожар охватил огромную часть водного пространства, по которому разлилось нефтяное пятно. Ущерб, нанесенный окружающей среде, вряд ли удастся подсчитать.

Феномен диско

I сторона

Л. ПЕРЕВЕРЗЕВ

«Изобретательность, красочность, динамизм — фейерверк музыкальности!»

«Банальность и монотонность, во всем концерте музыки наберется едва ли на полномера, какая-то машина для производства звукозрительных эффектов!»

«Тут самое главное — не слушать, а танцевать!»

Три отзыва об одном ансамбле (конкретно — о «Бони М»). Как ни парадоксально — каждый по-своему справедлив. Такие же разноречивые и вместе с тем небезосновательные суждения раздаются сегодня по поводу десятков аналогичных и не всегда легко различимых между собой вокально-инструментальных групп и певцов-солистов, объединяемых родовым именем «диско».

За этим словом не просто модная новинка. Кстати, новая мода, особенно музыкальная, никогда не возникает п р о с т о. Вглядевшись пристальней, мы почти всегда обнаружим в ней признаки каких-то значительных перемен во взглядах, вкусах, стремлениях и образе жизни людей, принимающих данную моду и начинающих не только вести себя, но даже мыслить и чувствовать согласно устанавливаемым ею моделям.

Мода на диско (как некогда мода на рок) отражает весьма примечательные сдвиги в западной молодежной культуре конца 70-х годов. Чтобы не ходить далеко, возьмем тех же «Бони М», знакомых нам по пластинке, выпущенной фирмой «Мелодия», по гастролям в Москве, Ленинграде и других городах и по большому телевизионному концерту. Мне довелось наблюдать съемку их выступления и даже попасть в число опрошенных о полученном впечатлении. Смешно сказать, но несколько моих слов, переданных в эфир, вызвали целый шквал телефонных звонков и писем от множества знакомых и еще большего количества незнакомых любителей музыки: все желали высказать собственные соображения не столько даже о самом ансамбле, сколько о феномене диско как таковом. Повод для начала разговора, стало быть, вполне подходящий.

Итак, дискогруппа «Бони М»: вечер, проведенный с ними в телестудии, позволяет увидеть и понять многое из того, что не сразу становится очевидным, если их только слушаешь или наблюдаешь на экране.

Первое (оно же и последнее), что более всего впечатляет, — это их облик и кинетическая энергия. Полтора десятка юношей и девушек (четырех «звезд» сопровождает оркестр и вокальное трио) — представители нескольких рас в костюмах различных эпох, народов, сословий и профессий (индийская принцесса, египетская рабыня, латиноамериканский партизан, пират, бедуин, африканская колдунья, деревенский пижон и рабочий-инструментальщик в комбинезоне из красного бархата, стоящий у станка-синтезатора) — на протяжении нескольких часов демонстрируют почти сверхъестественную моторную активность. Не оставаясь ни минуты в покое, они бегают, прыгают, жестикулируют, кувыркаются, пляшут, пританцовывают, ходят ходуном, вертятся волчком, сгибаются в три погибели, раскачиваются, трясутся, жонглируют, занимаются клоунадой и акробатикой — всего не перечислишь в этой смеси фольклорных традиций, балаганных спектаклей, площад-

ных зрелищ, электроакустики и оптических приборов с разноцветными огнями, мигающими в такт. И все без видимых усилий, но на предельной самоотдаче и, насколько можно судить, к вящему удовольствию самих исполнителей. Глядишь на этот калейдоскоп, и начинает казаться, что перед тобой действительно не то средневековый карнавал, не то сельский праздник, не то детский утренник: мало кто из присутствующих, разве что уж какой-нибудь безнадежный сноб, прокисший брюзга или ворчун, откажется хоть ненадолго поиграть в эту игру — вполне невинную и достаточно музыкальную.

Музыка, конечно, не слишком затейлива, но зато абсолютно доходчива и прилипчива. Бесконечно повторяющиеся мелодии из двух-трех, максимум пяти-шести звуков и с немного большим количеством слов запоминаются мгновенно, и каждый, если хочет (многие хотят), может мурлыкать себе под нос «санни-ай-лав-ю» или «хи-воз-э-степпенвольф».

Таков же и ритм: несколько «вечных» народно-плясовых формул, по сути своей одинаковых во всем мире, плюс неожиданно возрожденный галоп (та-та-тум, та-та-тум, та-та-тум), увлекавший парижан в середине прошлого столетия и прославленный опереттами Жака Оффенбаха.

Современно-типовая оркестровка (электрогитары, кибордс, саксофоны) и манера исполнения чуть-чуть напоминают джаз, заметнее — рок, отчетливее всего — соул. Синтез этих составных элементов диско осуществлен очень выборочно: у первого заимствуется порхающая легкость ритмического движения, но не импровизация с ее многослойной художественной символикой; у второго — массивный бит, но не энергия протеста и вызова; у третьего — чувственная откровенность, но не раскаленность эмоций и не сжигающая душу страсть. Отовсюду взято ровно столько, чтобы составить довольно приятную, никого не раздражающую и не тревожащую смесь — неутомимое, неотступное, мягко-настойчивое приглашение к танцу, помноженное на обволакивающую, как звуковое желе, мощь многокиловаттных динамиков. Сопротивляться такому приглашению трудно, особенно когда девушки «Бони М», воплощенные диско-Терпсихоры, спускаются с микрофонами в зал и, пленительно улыбаясь, вербуют себе партнеров прямо из публики. Как только они еще ухитряются при этом и петь?

Наверное, если бы меня не предупредили заранее, я бы вряд ли догадался, что все микрофоны на сцене и в руках танцующих певцов «мертвые», то есть используемые для декорации. Лишь один из них «оживает» на несколько секунд, когда кто-либо из группы объявляет следующий номер или призывает аудиторию к более активному соучастию.

Соучастию в чем?

Ведь вся музыка, слышимая на этом концерте, воспроизводится с пластинки или магнитной ленты из будки звукорежиссера, певцы же только делают лип-синк (lip-synchronisation) — синхронизируют движения губ со словами записанного голоса, а остальные имитируют игру на инструментах. Подобная практика (у нас она называется «выступать под фонограмму») повсеместно распространена в кино и на телевидении ради упрощения и удешевления съемок эстрадных номеров, но дискогруппы сделали это нормой и своих публичных концертных выступлений.

Живой у них остается только зрительная сторона, музыкальная превращается в механическую. Мы, следовательно, принципиально не в состоянии соучаствовать в процессе «делания» музыки; соучастие предполагает двусторонний обмен, диалог, взаимную вовлеченность. В живом концерте между музыкантами и публикой есть не только прямая, но и обратная связь. Слушатель знает, что и он пусть хотя бы в ничтожной степени, но все-таки способен как-то повлиять на происходящее: артист ориентируется на реакцию зала и соответственно принимает те или иные художественные решения. Его аудитория состоит из конкретных людей, и он обращается именно к этим, а не каким-либо другим лицам, рассчитывая на их индивидуальное восприятие и стремясь достичь с ними как можно более полного контакта, взаимопонимания и совместного эстетического обогащения. И если это вообще достигается, то лишь благодаря творческому усилию, всегда приносящему нечто новое и значительное, добавляющему еще одну драгоценную крупицу к тому, что уже было создано.

Ничего даже отдаленно похожего нет и не может быть «под фонограмму», где артисту нужно заботиться прежде всего и только о том, чтобы создавать иллюзию непосредственности и сиюминутности, выдавать заученное за импровизируемое, не переживать, но делать вид переживания творческого усилия.

Отдадим должное «Бони М» — свою задачу они выполняют блестяще, но, когда обнаруживаешь, в чем здесь секрет, становится совсем невесело, неуютно и даже немножко стыдно за невольное соучастие в этом самообмане.

Попробуем, однако, взглянуть иначе: а нужно ли было во что бы то ни стало этот обман раскрывать? Искусство ведь всегда нуждается в некой тайне, загадке, недосказанности, оно по определению условно и не выдает себя за действительность. В конце концов, если все было так мило, приятно и весело, покуда исполнение казалось настоящим, пусть бы оно таким для нас и оставалось!

К несчастью (или, наоборот, к счастью), секрет «Бони М» и прочих, им подобных, при всем желании нельзя утаивать сколько-нибудь долго: хоть и хорошо замаскированный, он лежит слишком неглубоко и непрестанно сам себя разоблачает. И вовсе не тем, что догадливая аудитория рано или поздно распознает под видом живого пения лип-синк — бывалые любители диско отлично осведомлены об этом с самого начала и ничуть на сей счет не заблуждаются. Более того, именно этого они и ждут, на это идут смотреть, к этому готовятся. Ведь призвание и смысл дискономеров в том-то и состоит, чтобы заменить живое исполнение специально изготовленной фонограммой.

Данная сторона диско раскроется нам со всей очевидностью, если мы вспомним несколько общеизвестных фактов о взаимоотношении современной музыки и электронно-акустической техники. До недавнего времени считалось само собой разумеющимся, что зависимость между двумя названными областями только однолинейная: звукозапись есть всегда лишь копия некоего художественного подлинника или оригинала. В самом деле: музыкальная пьеса сперва исполнялась (и многократно) в серии публичных концертов в том виде, как ее задумал композитор или создавал импровизатор. Если она имела успех, ее записывали на пластинку или ленту с тем, чтобы воспроизводить потом как можно ближе к естественному, живому звучанию. В жанре диско положение диаметрально противоположное: сначала записывается пластинка, а затем публике показывают фигуры живых исполнителей, лип-синк, танцы, цветовые вспышки и прочее, на «естественность» вовсе не претендующее.

Справедливости ради нужно признать, что предпосылки к этому наметились еще в 60-х годах: забота о «естественности» отодвинулась на второй план, когда рок-музыканты стали применять мощные усилители с фильтрами, линиями задержки и другими приспособлениями, с помощью которых удавалось до неузнаваемости изменять тембр гитар и других инструментов для получения дотоле неслыханных выразительных эффектов. Еще больший сдвиг в том же направлении вызвало использование синтезаторов — изначально «ненатуральных» источников звука. Наконец, электронное «размножение», наложение и смешивание отдельно записанных голосов привело к тому, что долгоиграющие альбомы многих прославленных групп (например, «Пинк Флойд») уже никак не являлись копиями каких-либо ранее исполненных подлинников. Оригинальность, новизна, самобытность записанных на этих пластинках произведений

возникали не столько в живой игре исполнителей, сколько в итоге кропотливой художественно-инженерной работы за микшерским пультом многоканального магнитофона. На профессиональном жаргоне это называется «миксинг», или «микс» (от to mix=смешивать), и хороший миксер — иногда лидер группы или кто-либо из музыкантов, но чаще опытный звукорежиссер или продюсер — нередко имеет не меньше, а то и больше прав считаться автором данного альбома, чем композитор или импровизирующий исполнитель.

По сравнению с записями «живой» игры пьесы, созданные таким способом, производят впечатление несколько менее эмоциональных и непосредственных, но зато стимулируют воображение и дают пищу эстетической рефлексии; для подлинно творческой активности и богатой художественной фантазии здесь открывается очень большой простор. Сплошь и рядом режиссер-продюсер выступает главным инициатором, проектировщиком-дизайнером и организатором всего художественно-производственного процесса подобно тому, как это имеет место в кино: придумывает идею и тематику будущей пластинки, определяет ее композиционную структуру, подыскивает подходящих сочинителей мелодий и текстов, приглашает нужных инструменталистов и певцов и, конечно же, делает завершающий микс. Со времен «Битлз» так создавалось большинство рок-альбомов, и, как водится, новый подход сразу был поставлен на службу не столько артистическим, сколько коммерческим целям: с его помощью даже из посредственного «живого материала» удавалось создавать номера, имевшие шумный, хотя и непродолжительный, успех благодаря различным интригующим трюкам. Широкая же публика еще очень долго продолжала считать творцами популярных новинок певцов и гитаристов, чьи имена и портреты — символы личного обаяния, успеха и процветания — по-прежнему красовались на пластиночных пакетах: покупателей не хотели разочаровывать, сообщая им о том, что «художественная индивидуальность и мастерство», а также непринужденно-раскованные, неукротимо темпераментные или дико заросшие соответственно позы, фигуры и лица их кумиров были до мельчайших деталей спроектированы опытнейшими профессионалами. Кроме того, специалисты по рекламе и сбыту были уверены, что каждому приятнее и легче отождествиться с агрессивно-мужественным, кокетливо-задорным или лирико-романтическим образом, нежели с человеком в наушниках, сидящим в студии среди огромного количества радиоприборов, регулирующим уровни и спектр комбинируемых им сигналов и склеивающим куски монтируемой магнитной ленты. Первым, кто пробил этот барьер, стал двадцативосьмилетний англичанин Алан Парсонс, работавший вместе с «Битлз» над записью исторической «Эбби Роуд», а позже — с группой «Пинк Флойд», едва ли не целиком обязанной ему характером своего звучания. Долгоиграющая пластинка «Я робот» — музыкально-футурологическая параллель к известной книге Айзека Азимова с участием таких видных исполнителей, как Пайлот, Алан Кларк и Стив Харли — была выпущена фирмой «Ариста Рекордс» под собственным именем ее дизайнера и продюсера (полное название альбома: «The Alan Parson's Project — I Robot»).

Для чего все-таки нам понадобилось уходить так далеко от основной темы? Какое отношение разговор о студийно-режиссерском продуцировании музыкальных записей имеет к разбираемым нами секретам диско? Самое прямое: дискомузыка создается именно таким методом. Вместе с тем метод сам по себе отнюдь не однозначен результату: качество конечного продукта предопределяется целями, ради которых он задумывается, проектируется и производится массовым тиражом. Главная ценность «Проекта Парсонса» не в демонстрации ошеломляющих синтезированных звучаний, а в том, что вся эстетика его «Робота» будит в слушателях желание совместно переживать, размышлять, обсуждать и спорить друг с другом о таких проблемах, о которых до этой пластинки они, возможно, даже не подозревали или, возможно, не уделяли им должного внимания. И для этого нет никакой необходимости добавлять сюда какие бы то ни было спектакли «под фонограмму» — последняя в данном случае сама говорит то, что требуется, она живет собственной внутренней жизнью и питается заложенной в ней драмой идей. Заметим, кстати, что сходство с настоящим кинематографом (о котором уже говорилось) проявляется здесь столь ярко, что многие критики, говоря о необыкновенной «зрительной представимости» этого произведения, вспоминали ленту Стэнли Кубрика «Космическая одиссея: 2001».

Никому, однако, не приходит в голову сравнивать с этим фильмом дискономер «Ночной полет к Венере» из репертуара «Бони М», продуцированный точно таким же методом, что и «Робот», но совсем в иных целях. Отсюда и качественные различия, причем речь идет не о том, какая вещь «лучше», а какая «хуже», но прежде всего о преобладающих целевых установках и функциональной направленности жанра в целом.

Дискомузыка предназначается не для сосредоточенного слушания и созерцательного восприятия, а для того, чтобы танцевать под нее в дискотеке. Значение этого факта и вытекающих из него последствий особенно хорошо видно в исторической перспективе.

Дискотека возникла намного раньше дискомузыки, и ее природу раскрывают два ключевых слова: джюк-бокс и диск-жокей. Джюк-бокс — это граммофон-автомат, заряженный двумя-тремя десятками пластинок, проигрываемых по выбору при опускании в щель мелкой монетки. На рубеже 30—40-х годов подобные автоматы устанавливались по всей Америке в самых дешевых распивочных, кафе и в драгсторах, посещавшихся преимущественно беднотой. Они имели свою аудиторию (большую часть ее составляла негритянская молодежь), свой репертуар и даже своих звезд, таких, например, как блюзовые певцы и гитаристы Биг Джо Тёрнер, Джимми Рашинг и начинающий Б. Б. Кинг. Именно джюк-боксы были главным каналом распространения музыки типа ритм-энд-блюз, а позднее — соул, долгое время отвергаемой другими, более респектабельными заведениями, танцевальными залами, концертными импресарио и радиостанциями. Примечательно, что эти жанры получили доступ в эфир, а следовательно, и повсеместную известность, как раз тогда, когда на американском коммерческом радио утвердился характернейший персонаж, именуемый диск-жокеем. Откуда он взялся?

Еще в середине 30-х годов в Соединенных Штатах и ряде стран Западной Европы стали возникать крошечные клубы и кружки любителей джаза, практиковавшие коллективные прослушивания пластинок своих кумиров. Возглавляли их наиболее компетентные знатоки, собиратели, пропагандисты, стремившиеся убедить как можно большее количество людей в художественной и человеческой ценности столь любимой ими музыки. Не имея возможности показать ее в живом исполнении и располагая лишь коллекцией записей, они прибегали к набору нехитрых приемов, содержавших, однако, все фундаментальные принципы, используемые дискотеками наших дней. В небольшом помещении, где устраивался полумрак и простейшее цветное освещение, владелец пластинок рассказывал о подготовленной им программе, исполнителях, интерпретации и прочем. Нередко он показывал фотографии, диафильмы и слайды с изображением музыкантов, сочетая в себе роли конферансье, лектора и критика. Затем запускал проигрыватель, регулировал громкость и тембр, вращая ручки усилителя (обычно самодельного, ибо домашней аппаратуры высококачественного звучания тогда еще не выпускалось), переключал свет, управлял диапроектором и так далее, то есть уподоблялся отчасти дирижеру, отчасти режиссеру, отчасти звукооператору и осветителю. Одновременно он внутренне отождествлялся с исполнителями и олицетворял их собой для своей публики, становясь чем-то вроде актера-посредника, помогающего ей вообразить

себя также находящейся на живом концерте. В конечном итоге такой деятель — прототип будущего диск-жокея — выступал проводником взглядов, вкусов и мнений определенного сообщества, просвещенной элиты, клуба знатоков, принадлежность к которому рассматривалась как знак некой избранности и фактор престижа. Так возникли первые — очень скромные и крайне немногочисленные — дискотеки, где отдельные молодые люди, не имевшие никакого иного пристанища, находили праздничную атмосферу, источник активного эстетического переживания, условия неформального общения со сверстниками, наконец, просто возможность потанцевать и провести вечер в хорошей компании за рюмкой дешевого вина. Прошло несколько десятилетий, прежде чем все это, существенно преобразив свое первоначальное содержание, сделалось самой модной формой проведения досуга. Однако соответствующий способ подачи джазовых, а затем и других популярных записей был подхвачен радиостанциями в целях привлечения большего числа слушателей, а значит, и повышения доходов от рекламы. Появился характерный тип радиодиск-жокея, ведущего передачу с позиций искушенного эксперта, но в тоне доверительно-фамильярного разговора, создающего у слушателя иллюзию близости, коллективного сопереживания и даже сотворения транслируемой музыки. К этому же моменту созрели технико-экономические и социально-культурные предпосылки для прежде совершенно невероятного подъема музыкально-радио-граммофонной промышленности: начали выпускаться долгоиграющие диски, переносные проигрыватели, а записи ритм-энд-блюза стали пользоваться огромным успехом среди белых подростков.

С приходом рок-н-ролла (чему немало способствовал самый пламенный его апостол — диск-жокей Алан Фрид) спрос на все эти вещи далеко превзошел наиболее смелые ожидания. Радиоаудитория небывало расширилась за счет миллионов тинэйджеров, образовавших исключительно широкий и емкий рынок для сбыта грампластинок. Реклама последних, естественно, тут же была переведена на индустриальные рельсы, оттуда было изгнано всякое любительство и патриархальность, отличавшие начальный период ее становления.

Первые диск-жокеи рекрутировались из верных и бескорыстных друзей новой музыки; с точки зрения владельцев радиостанций и спонсоров-рекламодателей это несло в себе слишком большой процент неопределенности и риска. Поэтому энтузиастов у микрофона, имевших определенные эстетические убеждения и собственный взгляд на содержание передаваемых программ, быстро сменили свободные от подобных «недостатков» профессионалы. На них возлагалась единственная обязанность: любой ценой добиваться максимальной аудитории, проталкивая в эфир только те пластинки, которые находили бы наибольшее число покупателей (свойство, отнюдь не обязательно сопряженное с наивысшей художественностью!). Диск-жокей как музыкальный пропагандист, просветитель и критик был быстро вытеснен ярмарочным зазывалой, мастером рекламы.

В 70-х годах по мере разрастания густой сети стереовещания на ультракоротких волнах с частотной модуляцией многие станции все чаще стали в целях экономии заменять живых диск-жокеев записанными на ленту и централизованно распространяемыми программами, лишенными уже всякой искренности, спонтанности и ощущения данного момента. Состояние музыкального рынка достигло тем временем точки насыщения и вполне стабилизировалось: при очень солидных оборотах не видно было угрозы спада, но и дальнейшего роста также не предвиделось.

Три кита граммофонной индустрии — «Ар-Си-Эй — Виктор», «Коламбиа», «Уорнер Бразерс» — установили фактическую монополию на выпуск и распространение рок-пластинок; они контролировали эфир, организовывали концертные гастроли, поддерживали фэн-клубы, влиятельные журналы и критику. Незаметно для самих себя многие из тех, кто некогда объявлял рок-бунт против «системы» и старых эстетических догм, образовали собственный, не менее консервативный рок-истэблишмент. Период бури и натиска в этой музыке кончился: наиболее пылкие из ее героев либо погибли (как Джими Хендрикс и Дженис Джоплин), либо потеряли внутреннюю целостность (как распавшиеся «Битлз»), либо замкнулись в узколичном мире (как Дилан). Оригинальные и талантливые мастера вроде Фрэнка Заппы и Джона Мак-Лохлина-Махавишну перешли постепенно к усложненным камерным жанрам, рассчитанным на сравнительно немногочисленную эрудированную аудиторию. Большинство остальных рок-звезд продолжало жить на проценты с капитала прежней славы, повторяя с небольшими вариациями собственные, а также чужие находки прежних лет. Панк — «новая волна» — крик озлобленно-истерического отчаяния, показавшийся на минуту проблеском пробуждения угаснувшего боевого духа, пошел по пути очевидного самоуничтожения или (что то же самое) откровенной коммерциализации. Короче говоря, популярность по-прежнему держалась на рекордном уровне, но для подавляющего большинства его слушателей рок выражал уже не порыв в будущее, а ностальгию по прошлому.

Не для всех, однако, минувшие годы оставались по-прежнему дороги. Многие из тех, кто уже вступил в зрелый возраст, были не прочь отделаться от воспоминаний о несбывшихся чаяниях юности, а заодно и от легкого чувства вины и стыда за собственную слабость, компромиссы и отступничество от былых идеалов. Достичь этого старались как только могли. И одним из способов стали «старые, добрые» танцы до упада.

К заполнению возникшего вакуума стремилась и какая-то часть совсем нового поколения, равно индифферентного как к будущему, не озаряемому более надеждами, так и к прошлому, скомпрометированному невыполнением данных им обещаний. Философия формулировалась трезво: если уж приходится существовать в таком мире, каков он есть, надо извлечь из него как можно больше. Конечно, за все взятое полагается платить, бродяжничество и попрошайничество в стиле хиппи тут уже никак не годились, нужно зарабатывать на удовольствия. Зато уж уик-энд целиком посвящать развлечениям, и не каким-нибудь, но таким, которые начисто вышибали бы из головы, рук, ног и всего тела всякое ощущение будничной действительности с ее неизбежными трудностями, конфликтами, заботами и проблемами.

Именно такой тип мироощущения раскрывается в знаменитом дискокинобоевике «Лихорадка субботнего вечера» с Джоном Траволта в главной роли и другом аналогичном фильме «Слава богу, вот уже пятница». Сюжеты, характеры героев и даже названия этих картин весьма симптоматичны: прилежные, прилично одетые, отнюдь не бунтующие против старших молодые люди считают дни, остающиеся до того момента, когда посещение дискотеки позволит им наконец сбросить оковы необходимости, вздохнуть полной грудью и погрузиться на несколько часов в долгожданный аудиовизуально-танцевальный рай.

Какой многозначительный поворот: хиппи 60-х годов, дети благополучных буржуа, кочующие с одного рок-фестиваля на другой или предающиеся отрешенному самосозерцанию, не очень-то беспокоились о счете недель и даже месяцев, а уж слушать любимые пластинки или устраивать ритуальные пляски и хороводы с цветочными гирляндами и коровьими колокольчиками они могли, когда им только было угодно: хоть утром в четверг или в ночь на понедельник.

Теперь, однако, наступили иные времена: увлечение танцами сделалось куда более упорядоченным, социально-приемлемым и всеобщим, словно вирус субботней лихорадки, вылетев из своих питомников — дискотек, поразил сразу все слои американского и западноевропейского общества.

КОНЕЦ I СТОРОНЫ

ОБЛАВА НА ОГОНЬ

Александр ШУМСКИЙ,
Геннадий МАЛАХОВ (ФОТО),
наши спецкоры

Этим летом во Всероссийском лагере «Орленок» проходили III Международные соревнования юных пожарных социалистических стран.

Не давайте детям спички! Лучше дайте им пожарные стволы и каски, две мощные мотопомпы и мишень. Только обязательно все настоящее — вы же знаете сегодняшних детей: иначе им игра неинтересна... И тогда за час буквально они потушат любой пожар, созданный судейской коллегией на поле пионерского стадиона, где они и встретились в третий раз за последние годы (впервые юные друзья пожарных соревновались в Венгрии в 1975 году. Потом в Болгарии в 77-м. Наши ребята отовсюду возвращались с золотыми медалями и хрустальными кубками. И конечно, в командном зачете). Однако любой человек из спорта, пусть даже из пожарно-прикладного, прекрасно понимает, что легче стать чемпионом однажды, чем быть постоянно. И потому участники из разных стран приехали с одним желанием: победить. И увезти из пионерского лета хотя

бы медаль на память. Куда? В Венгрию, Болгарию, ГДР, Румынию, Монголию, Польшу.

...И первый день мелькнул надеждой — быстрой молнии подобной, — надеждой на медаль для сборной Венгрии. Команда красиво лидировала как в боевом развертывании среди мальчиков, так и среди девочек.

А среди девочек лучшей была Эстер Лендваи — дикий олененок тринадцати лет. Она остро чувствует взгляды мужчин. И принимает их с улыбкой удивления — как неожиданны подарки от судьбы! Как будто ночью теплый ветер с моря...

А утром на пляже Эстер расскажет, что́ ей ночью приснилось. Приснился ей плюшевый слон, у которого уши светились на солнце. Он стоял самым первым на выставке детского творчества в лагере «Орленок» и гудел в свой хобот, будто в громкоговоритель: «Ребята! Соблюдайте правила пожарной безопасности!»

И я пойду и проверю: был ли слон? Или это просто детский сон?..

Она оказалась права: он стоял у окна, уши розовые. А рядом экспонировалась вышивка гладью пионерки из города Коркина Тани Юхнович. На вышивке серый волк в голубых штанах — виновник пожара — убегал куда-то от возмездия. Но его обложили заповедями и лозунгами, как настоящего волка флажками: «Не оставляйте малышей одних, когда топится печь!», «Подготовь себя и помоги товарищу!», «Соблюдай осторожность при устройстве елки!», «Сегодня каждый школьник знает, что из одного дерева можно сделать миллион спичек. Но мало кто задумывался о том, что одна спичка может уничтожить миллион деревьев».

— А вы задумывались? — спросил я девочек из Польши — Мариолу и Данку, которые тоже ходили по выставке.

Они смутились.

...Над стадионом после полдника раздался властный голос в микрофон:

— Внимание! Остановите музыку... На старте команды Германской Демократической Республики и Советского Союза. Судьи на этапах, покажите готовность! (Люди в белых рубашках вверх подняли флажки...) Судьи на противнях? (И те уже были готовы.)

И началось. Мы в детстве о подобном не мечтали: какая полоса препятствий! Первый участник просто бежит, второй должен влезть в голубую трубу и вылететь оттуда, третий перемахнуть через спецзабор, и так далее... Да что говорить! А последний, в защитном костюме с огнетушителем в руках? Самый сильный и спокойный: все зависит от него.

— Польска! Польска! — кричали девочки в красных костюмах с синих трибун стадиона. — Польска!..

Но голос в микрофоне был сильнее. Он сказал:

— А сейчас девочка должна потушить горящую жидкость. От ее умения зависит успех команды.

И от первого ее удара — от направленной струи огнетушителя — искры сыпались из желтых глаз огня. И, остывая, падали на землю.

— Очень быстро и умело потушила спортсменка горящую жидкость. Отличные девочки в польской команде.

Я с диктором не мог не согласиться. Тем более у них лучшее время дня: 82,6 секунды. А как у мальчиков дела в пожарной эстафете? На первом месте сборная Болгарии. Это мне сказала кареглазая Миглена Пиркова из Плевна. Для болгарских девочек самое главное, чтобы у мальчиков все было хорошо: и в жизни, и в пожарной эстафете.

— А ты на каком этапе выступала? Извини, я тебя не заметил, — сказал я Миглене.

— Я лезла в трубу, потому что я самая маленькая.

Мы шли с ней вдвоем в сторону моря, в дружину «Штормовую», где она жила вместе с Флорикой из Румынии, с Болеком из Венгрии и Костей из Советского Союза и другими огнеборцами разных стран. По дороге мы опустили письмо в почтовый ящик на имя Сильвии Пирковой, старшей сестры Миглены.

— Я написала ей, что соревнования для нас были легкими, потому что тренировались много. Написала про «Орленок». Он совсем не отличается от «Обзора», болгарского международного лагеря. Я там тоже отдыхала. Там только море холоднее.

— Не может быть, — сказал я.

— Правда, — сказала она. И посмотрела мне в глаза большими карими глазами.

— А куда вы ходите с сестрой по вечерам?

— В дискотеку «Плевен» и в городской парк. Я очень песни люблю Аллы Пугачевой. И сказку Пушкина «Золотая рыбка». А самый лучший фильм для меня индийский.

— Две серии?

— Конечно. Называется «Слон — мой приятель».

Ну, вот опять заговорили о слоне, и я вспомнил, зачем мы в «Орленке». И по какому случаю в глянцевой синей обложке здесь каждый день выходит в свет пресс-бюллетень для журналистов, где я читаю в номере втором: «И вновь звучат фанфары. На поле разыгрывается инсценировка «Дети и спички», которую задорно исполняют маленькие «орлята». Затем на поле появляется старая «линейка» с парой лошадей, олицетворяющая технику пожарных сто лет назад. И словно вихрь времени, догоняет ее современная пожарная машина. С восторгом смотрят ребята на работу механической лестницы и пеногенераторов, на мощную газоводяную установку, на другие пожарные машины».

А в конце состоялось еще одно торжество: школьнику Коле Кузнецову, спасшему из огня сестренку и двух братишек, генерал Обухов вручил медаль «За отвагу на пожаре».

Миглена Пиркова видела все это своими большими глазами. И потом мне говорила:

— А у нас не так давно школьница Минка Асенова вынесла из огня двух ребятишек и оперативно вызвала пожарных. Государственный Совет республики наградил ее орденом «За гражданскую доблесть и заслуги» 1-й степени. Вам понятно?

Самый грустный вечер был последний. Ни украинский гопак в исполнении ансамбля «Радуга» из Костромы, ни счастливые микрофонные голоса пионеров-ведущих, ни танец самбо в юбках с кружевами не могли нам вернуть июля: он уходил за горы, оставляя первые желтые следы на могучем хребте Кавказа и морщины на лбу залива. Лето было на изломе.

На фестивальной эстраде дружины «Стремительной» начальник Главного управления пожарной охраны МВД СССР генерал-лейтенант Федор Васильевич Обухов вручал победителям алые ленты, хрустальный кубок, золотые медали и диплом 1-й степени. И все это — команде СССР. Она в третий раз чемпион среди юных пожарных. Серебряные медали у огнеборцев Болгарии, бронзовые — у сборной Венгрии.

...Лишь поздно вечером, когда опустела эстрада и марши утихли, в торжественной тишине южной ночи появилась возможность на секунду остановиться и задуматься: зачем все это? Зачем в июле на Кавказе эта помпа, и пожарные стволы, и каски на черноморском берегу? И почему так серьезно проводятся детские старты по прикладному и не очень популярному виду спорта? И генерал Обухов лично открывает первую детскую пожарно-техническую выставку в «Орленке»? Почему? На все эти вопросы ответ был ясен и суров. И я его нашел в пресс-бюллетене: «Количество пожаров на нашей планете перевалило за катастрофическую цифру — 5 миллионов в год. Каждые пять-шесть секунд на Земле вспыхивает пожар».

И его обязательно кто-то должен потушить. Вот и получается, что жизнь на Земле немыслима без добровольцев. Даже самых маленьких, которым по ночам снится слон с розовыми ушами.

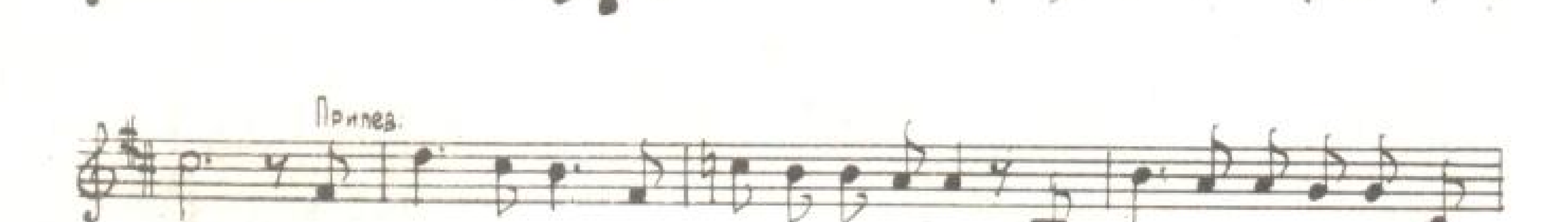
...Прошлой ночью была гроза. Наверняка последняя в июле.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

М5-70

Недавно по телеэкранам прошел многосерийный документальный фильм «Великая Отечественная» — его сделали советские и американские кинематографисты. У американцев фильм назывался «Неизвестная война», и о том, как смотрели его американцы, мы уже рассказывали в майском номере журнала. Сейчас по просьбе читателей мы публикуем песню из фильма. Ее написал советский композитор Виталий Гевиксман, автор русского текста — Георгий Фере, английский текст — поэта, певца и композитора Рода Маккъюэна. Он и пел ее в фильме. Названия у песен разные: по-русски — «Березовые сны», по-английски — «Home» — «Дом». Но тема одна — тема Родины, тепла родного дома.

Фото ведущего фильма, американского киноактера Берта Ланкастера сделал Ф. Могилевский.

1. Земля снегов и лебединых облаков,
Земля березовых закатов.
С печалью светлой молча смотрят на меня
России синие глаза...

Припев:

Земля моя, я сын твоих берез.
Я землю русскую от недругов сберег.
Я отдал все, чтоб в рощах золотых
Вовек не замолкали соловьи...

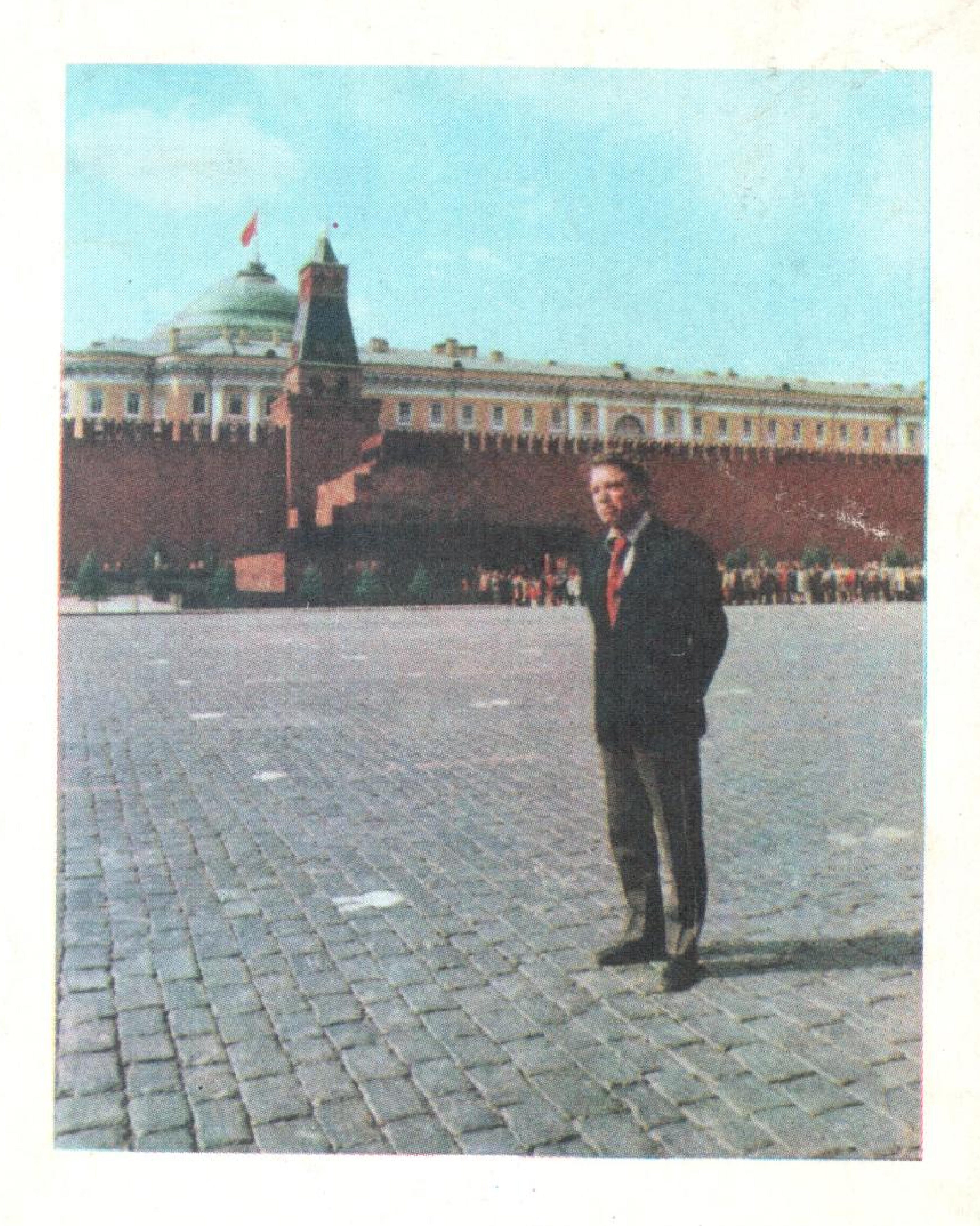
Земля моя, я сын твоих берез.
Березки белые от бурь я уберег,
Чтоб вечно снились Родине моей
Березовые сны...

2. Солдатом шел я по обугленной земле.
Пылали дымные закаты.
Сухие трещины натруженных дорог,
Как руки матери моей...

Припев.

3. Когда уйду в края, откуда нет дорог,
Я сам навек Россией стану.
Ночами росными в стволах твоих берез
Струиться будет кровь моя...

Припев.

1. Home is something that you carry in your head
And lives within the heart forever.
And so I know no matter where I go in life
I'm always going home.

Припев.

The cherries soft, the sparrows in the air,
The smell of life and someone's waving hair
I carry home with me everywhere
And I'm forever heading homeward...
Memories hard like pages in a book,
They cloud my eyes everywhere I look.
As long as life is mine for be to owned
I'm always going home.

2. Home is something that you carry in your head
And lives within the heart forever.
And so I know no matter where I go in life
I'm always going home...

Припев:

Believe in life, believe in life and home,
Believe in love, believing me or not,
But I believe no matter where I go
I'm always heading homeward...
The summer wind, the weather bad and cold
And I can tell that there's no other hope
To make a man feel lonely and alone,
And so I'm going home...

3. Повторить 1-й куплет.

Индекс 70781
Цена 25 коп.